Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Некоторые замечания о происхождении женских божеств БМАК¹

С. Винкельманн²

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о происхождении божеств БМАК, изображения которых обнаружены в предметах искусства Маргианы и Бактрии, особенно в глиптике, и для которых нет прототипов ни в Туркменистане, ни в Афганистане. Анализируя искусство культуры Кермана или Джирофта Юго-Восточного Ирана, особенно находки печатей из Конар-Сандала и предметы «межкультурного стиля», можно проследить прямые истоки пантеона БМАК в Юго-Восточном Иране. Оба региона имеют почти идентичный пантеон женских божеств со схожими атрибутами, иконографией и взаимосвязями, отражающими общий миф, который воплощен в искусстве обеих территорий. Но богини в БМАК претерпевают изменения в изображении, это касается прически, костюмов, но особенно заметно в сопровождающих их животных, которые зачастую сливаются воедино, а также в большем количестве изображений крылатых божеств и атрибутивных животных.

Annotation. The article deals with the question of the origin of the BMAC deities found in the high art of Margiana and Bactria especially in glyptic art, for which there are no local precursors in Turkmenistan or Afghanistan. By analyzing the art of the Kerman or Jiroft culture of Southeast Iran, especially the seal finds from Konar Sandal and the intercultural style objects, the direct antecedents of the BMAC pantheon in Southeast Iran could be demonstrated. Both regions have an almost identical pantheon of female deities with similar attributes, same stylistic features and identical attitudes, and they share a common myth that is depicted in the art of both regions. Nevertheless, the goddesses in the BMAC undergo modifications in representation, which concerns hairdo and costumes, but which is particularly evident in the altered depiction of attribute animals, which are now often fused together, and the increased depiction of winged gods and attribute animals.

Ключевые слова: БМАК, Маргиана, Туркменистан, Керман, Юго-Восточный Иран, Джирофт, Конар-Сандал, «межкультурный стиль», Гонур-депе, печати, искусство, обряды, мифология, божества, межкультурные отношения, передача и трансформация богов и искусств.

Keywords: BMAC, Margiana, Turkmenistan, Kerman, Southeast Iran, Jiroft, Konar Sandal, intercultural style, Gonur Depe, seals, art, rites, mythology, divinities, intercultural relations, transfer and transformation of gods and arts.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-69-99

Я посвящаю эту статью моей уважаемой коллеге Любви Кирчо, чьи изыскания по культуре Намаз-га всегда были важной основой для моих собственных исследований и с которой я разделяю любовь к археологии Центральной Азии

¹ Данная статья является пересмотренной версией доклада, представленного мной на конференции ICAANE в 2014 г. в Берне. Независимо от меня Х. Питтман (H. Pittman) впоследствии пришла к тем же выводам, которые я изложила в нескольких работах.

² Институт археологических наук, Университет Берна; Hochschulstrasse, 6, 3012, Bern, Switzerland; e-mail: dr.sylvia.winkelmann@hotmail.de.

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Продолжительная история Центральной Азии очень разнообразна, но одним из наиболее важных и ярких событий, на мой взгляд, является возникновение Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК) бронзового века (2300–1600 гг. до н. э.). Источники для изучения этой раннегородской цивилизации достаточно обширны. Исследование архитектуры, керамики и терракотовых статуэток в значительной степени основано на культуре Намазга Южного Туркменистана, в то время как перегородчатые печати имеют истоки по всему Иранскому плато и Южному Туркменистану. Представляется, что многообразная иконография божеств БМАК уходит корнями прежде всего в керманскую культуру Юго-Восточного Ирана, которая была заново открыта в 2003 г. и, как оказалось, продолжала и развивала многие традиции протоэламской культуры, начиная с культуры Систана и культур Амри-Наль и Кулли в Белуджистане. В статье рассматривается формирование пантеона БМАК, который не имеет истоков в Южном Туркменистане, но, по-видимому, непосредственно происходит из керманской культуры Юго-Восточного Ирана.

Изображения антропоморфных божеств появляются в Месопотамии и Иране в конце IV и в первой половине III тыс. до н. э. До этого образы богов были, вероятно, аниконическими, то есть представленными в виде символов, или зооморфными (как, например, в протоэламской культуре Юго-Восточного Ирана). Именно в керманской культуре Юго-Восточного Ирана (2700/2600–2100 гг. до н. э.), сменившей протоэламскую (прибл. 3100–2700/2600 гг. до н. э.), впервые появляется обширный пантеон антропоморфных женских божеств, мужских демонов, мужских героев и фантастических существ. Эта культура была частично синхронна с БМАК, заполняя пространственный разрыв между эламскими культурами и культурами Афганистана и Центральной Азии.

Система культовой символики керманской культуры представлена главным образом в группе резных и инкрустированных хлоритовых сосудов, гирь, плакеток и лазуритовых дисков, орнаментированных в «межкультурном стиле». В меньшей степени подобные изображения представлены на бронзовых сосудах, булавах, каменных статуэтках и печатях.

Изображения божеств Юго-Восточного Ирана обнаружены на различных предметах. Наиболее ранние найдены на рельефных каменных дисках в «межкультурном стиле» керманского комплекса, а аниконические изображения божеств, мужских героев и фантастических существ представлены в основном на рельефных каменных сосудах и гирях. Более поздние изображения в Юго-Восточном Иране чаще всего встречаются в глиптике. В БМАК изображения божеств также часто присутствуют на печатях, но, кроме того, здесь известны и составные каменные статуэтки, которые тоже можно рассматривать как изображения божеств.

2. БОГИНИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ИРАНА

2.1. Предварительные замечания

1. Первое, что следует отметить, — на территории Юго-Восточного Ирана встречаются исключительно женские божества. Это справедливо и для изображений божеств БМАК.

2. Богини представлены рядом форм в сопровождении различных животных и других атрибутов. Символические животные, сопровождающие иранских богинь, воплощены в образах: 1) копытных: быка, барана, оленя или козла; 2) хищных птиц: орла или бородатого грифа; 3) змеи; 4) скорпиона; 5) кошачьих хищников: леопарда, львицы или льва. Растительные атрибуты — цветок в виде либо розетки, либо тюльпана, финиковая пальма или колос пшеницы. Аниконические атрибуты — сосуд, обычно коническая чаша на тонкой ножке, струи воды, гора или астральные символы (полумесяц или звезды). Многие из этих атрибутов фигурируют вместе с различными божествами, поэтому трудно определить конкретные персонажи и установить, имеем ли мы дело с разными богинями или с ипостасями одной и той же богини.

3. Изображения богинь эволюционировали. Древнейшие изображения Юго-Восточного Ирана показывают богинь исключительно в человеческом облике в окружении своих атрибутов. Богиня может, например, преклонять колени, сидеть или стоять на животных или находиться над ними, сопровождаемая или окруженная ими. Иногда она сидит рядом с горой, которая отчетливо обозначена чешуйками или кружками (рис. 1).

На следующей стадии богини сливаются со

Рис. 1. Мифологическая сцена: мужчина, просящий богиню, восседающую на троне и ассоциированную со львами, змеями, скорпионом, горами, копытным животным: 1–3 — диски в «межкультурном стиле»; 4 — «Печать ювелира» из Суз; 5, 6 — цилиндрические печати из Юго-Восточного Ирана; 7 — БМАК: перегородчатая печать из Гонур-депе (некрополь, погребение 1710). 1, 3 — частная коллекция: рисунок автора по фото автора; 2 — Porada, 1993. Fig. 19; 4 — Amiet, 1986. Fig. 71; 5 — Porada, 1962. Fig. 14; 6 — рисунок автора по Amiet, 1986. Fig. 137; 7 — Sarianidi, 2007. Fig. 161

Fig. 1. Mythological scene: man asking an enthroned goddess associated with lions, snakes, scorpion, mountains, hoofed animal: 1–3 — “Intercultural style” discs; 4 — “Jeweller’s seal” from Susa; 5, 6 — cylinder seals from Southeast Iran; 7 — BMAC: compartmented seal from Gonur Depe, necropolis, tomb 1710. 1, 3 — private collection: own drawing from own photo; 2 — Porada, 1993. Fig. 19; 4 — Amiet, 1986. Fig. 71; 5 — Porada, 1962. Fig. 14; 6 — own drawing from Amiet, 1986. Fig. 137; 7 — Sarianidi, 2007. Fig. 161

своими атрибутами. Обычно при этом они приобретают некоторые характерные черты животных. На изображении богини появляются рога (если животным-атрибутом был представитель копытных), крылья или птичья голова (если атрибутом выступала хищная птица), хвост или лапы (для кошачьих хищников). Зубцы-чешуйки гор представляются, например, как элементы одежды. В то же время гора может быть показана в стилизованном виде как треугольник или груда чешуек рядом с богиней.

4. В Сузах стилистически пересекаются две группы. Древнейшие изображения относятся к раннединастическим периодам ED-II и ED-III а («межкультурный стиль»): фигуры несколько приземистые, с массивными крючковатыми носами, тщательно обрисованной грудью, одетые в платье каунакес. Вторая группа, которую можно датировать периодом ED-III б и аккадским временем, представлена в основном на печатях и оттисках из района Кермана, то есть относится к джирофтской и керманской культурам. Основ-

ные памятники, откуда происходят эти печати и оттиски, — Тепе-Яхья, Шахдад, Конар-Сандад, Сузы и Джалалабад. К этой группе относятся также импорты из Юго-Восточного Ирана, найденные в Гонур-депе в Маргиане. Печати изображают очень стройных женщин с треугольной верхней частью тела, изображенной анфас, со слегка обозначенной грудью и тонкой талией (рис. 2, 4–7; 3, 6–7; 4; 5; 6, 6–8, 10, 11, 14, 16–18; 7). Нижняя часть стройного тела показана в профиль со слегка обозначенными бедрами или ягодицами. Ноги до пола прикрыты одеянием, которое порой откинуто назад, так, что проглядываются верхние части стоп. Головы показаны схематично, шея и руки часто переданы одной линией. У них длинные волосы, причесанные в виде стилизованного бабочковидного шиньона, либо длинные прямые волосы, часто переданные волнистыми линиями или лентами с горизонтальными полосками. Одеты богини в основном в гладкие, длинной до пола, одежды без украшений или иногда украшенные и напоминающие юбки каунакес.

Рис. 2: Божества в Иране: 1–3 — предметы в «межкультурном стиле» с изображениями богини и ее животных-атрибутов; 4–9 — богиня с копытным животным, змеями, орлом, кошачьими, скорпионом, горой и сосудом на печатях. 1 — лазуритовый диск с богиней, восседающей над быками зебу, с орлами и змеями по сторонам; 2 — каменный сосуд с изображением храма с атрибутами животных: зебу, змеи, скорпиона и орла; 3 — сосуд: изображение богини с львиными лапами и со скорпионами; 4, 5 — печати из Конар-Сандал; 6, 7 — керманские печати с антикварного рынка; 8 — «Печать ювелира», Сузы; 9 — перегородчатая печать, вероятно из Кермана. 1 — частная коллекция, рисунок автора по фото автора; 2 — Durrani, 1964. Pl. II.6; 3 — Christies, Catalogue of auction from 11–25–1997, n. 178; 4 — Pittman, 2019. Fig. 11; 5 — Pittman, 2014. Fig. 18.a; 6 — рисунок автора по Amiet, 1986. Fig. 137; 7 — Porada, 1962. Fig. 14; 8 — Amiet, 1986. Fig. 71; 9 — рисунок автора по Ligabue, 1988. P. 199, pl. 51

Fig. 2. Divinities in Iran: 1–3 — “intercultural style” objects showing a goddess and her attribute animals; 4–9 — goddess with hoofed animal, snakes, eagle, felids, scorpion, mountain and vessel on seals. 1 — lapis lazuli disc with goddess kneeling over zebu bulls and flanked by eagles and snakes; 2 — stone vessel with depiction of a temple with attribute animals: zebu bull, snake, scorpion and eagle; 3 — vessel: goddess with scorpions and lion-feet; 4, 5 — Konar-Sandal; 6, 7 — Kerman seals from art trade; 8 — “Jeweller’s seal”, Susa; 9 — compartmented seal, probably from Kerman. 1 — private collection: own drawing from own photo; 2 — Durrani, 1964. Pl. II.6; 3 — Christies, Catalogue of auction from 11–25–1997, n. 178; 4 — Pittman, 2019. Fig. 11; 5 — Pittman, 2014. Fig. 18.a; 6 — own drawing after Amiet, 1986. Fig. 137; 7 — Porada, 1962. Fig. 14; 8 — Amiet, 1986. Fig. 71; 9 — own drawing after Ligabue, 1988. P. 199, pl. 51

Эти женщины изображены в трех характерных позах. Часто они стоят с руками, сцепленными на уровне талии. Некоторые богини восседают на троне с характерной изогнутой спинкой и нередко с ножками в виде ног копытного животного. Третья характерная поза — коленопреклоненная или присевшая на пятки таким образом, что длинное одеяние сливается с ногами в виде единого продолжения нижней части туловища. Такая форма, которую описывают как припавшую к земле фигуру, в Иране была традиционной с древнейших времен, уходя корнями в IV тыс. до н. э., и первоначально использовалась в изображениях богов.

Среди божеств, изображения которых мы встречаем в районе Кермана, можно выделить определенные типы.

2.2. Богини раннего этапа: изображения на сосудах «межкультурного стиля» и лазуритовых дисках

Для раннего этапа имеются находки в «межкультурном стиле» — орнаментированные каменные сосуды, а также диски из лазурита, изначально служившие навершиями больших бронзовых булавок. На них можно обнаружить не менее двух различных божеств.

2.2.1. Великая Богиня

Великая богиня изображена на семи дисках и на одном каменном сосуде (рис. 1, 1–3; 2, 1–3). В основном она появляется в мифологической композиции: коленопреклоненный или стоящий мужчина перед восседающей на троне женщиной, иногда в юбке каунакес, иногда в простом платье; мужчина просит подать ему сосуд с напитком.

На первом диске богиня изображена с чашей, розеткой и у горы в виде поперечно заштрихованного треугольника (Porada, 1993. Fig. 19; Amiet, 1986. Fig. 128) (рис. 1, 2). На втором диске восседающая на троне богиня изображена со змеей и скорпионом перед горной грядой в виде массы чешуек-зубцов (Winkelmann, 2010. Fig. 4a) (рис. 1, 3). На третьем диске также изображен просящий мужчина на коленях перед божеством: однако здесь коленопреклоненный мужчина и богиня представлены на разных сторонах диска (Ibid. Fig. 4e) (рис. 1, 1). Богиня восседает над двумя львами в обрамлении двух сплетенных змей. Четвертый и пятый диски также имеют изображения участников сюжета на обеих сторонах: просящий

о чем-то человек-птица — на одной, присевшая женщина — на второй. На четвертом диске приседающая богиня появляется рядом с горой и с (несохранившимся?) скорпионом (Madjidzadeh, 2003. P. 170). На пятом диске она представлена без атрибутов (Ibid. P. 171). Шестой диск показывает умоляющего о чем-то птичеловека (Ibid. P. 172). Однако здесь вместо божества появляется лишь один из ее символов — розетка или звезда. Это в данном случае является доказательством того, что божество может быть представлено лишь своими атрибутами. Кроме того, имеется каменный сосуд, на котором божество с львиными лапами вместо человеческих ног держит в поднятых руках двух скорпионов (рис. 2, 3). Здесь кошачий хищник как атрибут сливается с самим божеством (Christie's, 1997. P. 44–45, Lot no. 178).

Еще один лазуритовый диск изображает богиню, восседающую на троне над двумя быками, с двумя хищными птицами и двумя змеями по сторонам (Winkelmann, 2010. Fig. 5a) (рис. 2, 1). Не совсем ясно, является ли она самостоятельным божеством, так как копытные животные и хищные птицы на других лазуритовых дисках отсутствуют. Однако на несколько более поздней «Печати ювелира» из Суз богиня на леопарде объединена с изображением копытного животного (козла), а на других более поздних формах из провинции Керман, которые будут рассмотрены далее, присутствуют изображения хищной птицы сбоку и элементов фигур копытных в головном уборе. Наконец, изображение храма на сосуде в «межкультурном стиле» из Телль-Аграба также содержит одновременно атрибуты в виде змей, скорпиона, хищной птицы и копытных (Durrani, 1964. Pl. II.6) (рис. 2, 2). Таким образом, можно предположить, что все эти животные относятся к иконографии одной и той же богини и демонстрируют ее власть над всеми сферами жизни.

Если признать, что здесь изображена одна и та же богиня, то сложившийся образ нужно признать прототипом для дальнейших ее изображений, ассоциирующихся с кошачьими хищниками, хищными птицами, змеями, копытными, скорпионом, горой и в одном случае также с растениями (колосья пшеницы). Животные представляют все сферы, над которыми властвует это божество: небо (орлы или грифы), землю (кошачьи хищники — в дикой природе, копытные животные — среди одомашненного скота). Змеи символизируют подземный мир и перерождение, скорпион —

плодовитость. Гора, в свою очередь, представляет собой не просто божественный символ и сферу обитания богов, но и место, куда, согласно древневосточной традиции, переселяются умершие и где мифические герои должны пройти свои испытания (*Winkelmann*, 2010; 2012). В конце концов гора — область, откуда приходит живительная влага, как в виде рек, текущих круглый год, так и в виде весенних талых вод. Вода с гор — главное условие существования ранних иранских культур, источник жизни и плодородия.

2.2.2. Богиня со струями воды

Вторая из богинь, по-видимому, ассоциируется с водой. Вода имела существенное значение для ранних земледельческих сообществ Ирана. Этот факт подчеркивается представлением довольно древнего божества со струями воды, которое ввиду различных аспектов его величия можно рассматривать как отдельную богиню. На сосудах «межкультурного стиля» эта богиня изображена в виде женщины, восседающей на коленях на быках (*Porada*, 1962. Fig. 12) (рис. 3, 4), либо стоящей рядом с ними и охватывающей руками струи воды (*Piran*, 2012. Р. 106–107; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 13, 45) (рис. 3, 11). Обычно рядом имеется розетка, указывающая на то, что это именно богиня, иногда в сюжет добавлена также и гора как источник воды (*Piran*, 2012. Р. 106–107; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 13, 45). Струи воды представлены длинными извилистыми линиями, заканчивающимися свернутой спиралью. Такие завершения водяных струй украшают многочисленные сосуды «межкультурного стиля» и должны трактоваться как упрощенный символ богини (*Ibid.* Р. 44, 117, 118; *Piran* 2012. Р. 74, 75) (рис. 3, 10). В отдельную форму можно выделить представление этой богини на статуэтках «межкультурного стиля»: ее тело укутано одеянием из горных чешуек, форма рук напоминает скорпионов, а длинные волосы выглядят как завихрения воды (*Ibid.* Р. 139).

Изображения богини со струями воды имеют прототипы в протоэламском искусстве, где вместо людей и антропоморфных богов присутствовали движущиеся животные (*Amiet*, 1961. Pl. 37, nos. 579, 580, 589) (рис. 3, 3). Имеются прототипы также в искусстве Урука среднего и позднего периодов: изображения женщины с вытекающими из нее водяными струями или держащей руками струи воды (рис. 3, 1, 2) (*Susa I: Ibid.* Pl. 6, no. 117; *Delougaz et al.*, 1996. Pl. 142, nos. 153, 157). Более

древние изображения на печатях IV тыс. до н. э. из Суз периода I представляют стоящего или коленапоклоненного мужчину перед стоящим или присевшим женским божеством в сопровождении рыб, козлов, быков, растений, змей и орла, держащим чашу в поднятых руках. Вероятно, тут можно предполагать прямые прототипы южно-иранских изображений III тыс. до н. э., хотя темы воды и растений здесь еще, по-видимому, не отделены друг от друга (ср.: *Amiet*, 1961. Pl. 6, nos. 119 B, 121, 122, 124).

Интересно отметить, что скорпион сопровождает как Великую Богиню, так и богиню с водяными струями, являясь, вероятно, их общим атрибутом. По месопотамской и эламской глиптике периодов ED-II и ED-III мы знаем, что изображение женщины, держащей скорпионов, связано с «обрядом священного брака». Скорпион — символ плодovitости и поэтому уместен для обеих богинь: Великая Богиня со скорпионом — источник плодovitости народа (это представлено сценой с мужчиной, просящим у женщины напиток плодородия). Скорпион, связанный с богиней со струями воды, символизирует плодородие земли, так как без воды нет урожая.

2.2.3. Символические изображения богинь

Атрибуты богинь появляются как повторяющийся мотив на сосудах «межкультурного стиля». Это относится к розеткам (*Piran*, 2012. Р. 70, 76; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 107, 115), скорпиону (*Piran*, 2012. Р. 110–113; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 36, 114, 115), одиночному льву (*Ibid.* Р. 57) и струе воды или лишь к ее завершению — завихрению (*Piran*, 2012. Р. 74, 75; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 44, 75, 117, 118) (рис. 4, 10), чешуйкам, отображающим горные зубцы (*Piran*, 2012. Р. 71, 72, 74; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 44, 116), и сплетенным змеям (*Piran*, 2012. Р. 80, 81; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 98, 99, 103, 105, 106, 120). Если предположить, что сосуд тоже является атрибутом божества, то вместо богини, возможно, изображались олицетворяющие ее существа. Иными словами, сами по себе сосуды в «межкультурном стиле», украшенные этими атрибутами, могут выступать в качестве символов этих богинь. Другие животные-атрибуты, такие как копытные, большие кошки, змеи и грифы-бородачи, тоже отображены на сосудах, однако в контексте мифа об Этане или посвященных самим животным (битва между грифом и змеями: *Piran*, 2012. Р. 82, 84; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 93, 95, 97, битва между

Рис. 3. Богиня со струями воды: 1 — оттиск печати, Сузы I, Сузы; 2 — оттиск печати, поздний Урук, Чога-Миш; 3 — оттиск печати, протоэламское искусство, Сузы; 4 — сосуд в «межкультурном стиле», Чафаджи; 5 — «Печать ювелира», Сузы; 6 — керманская печать из Тодского клада, Египет; 7 — антиквариат, вероятно из Кермана; 8, 9 — оттиск печати, Конар-Санда; 10 — сосуд в «межкультурном стиле» с изображением завихрений воды, Керман; 11 — сосуд в «межкультурном стиле» с богиней со струями воды, скорпионом и быками, Керман. 1 — *Amiet*, 1961. Pl. 6, no. 117; 2 — *Deloughaz et al.*, 1996. Pl. 142, no. 153; 3 — *Amiet*, 1961. Pl. 37, no. 580; 4 — *Porada*, 1962. Fig. 12; 5 — *Amiet*, 1986. Fig. 71; 6 — рисунок автора по *Ibid.* Fig. 132, no. 11; 7 — рисунок автора по *Ibid.* Fig. 137; 8, 9 — *Pittman*, 2019. Fig. 27, 28; 10 — *Lamberg-Karlovsky*, 1988. Pl. X, no. 491; 11 — *Madjidzadeh*, 2003. P. 45

Fig. 3. Goddess with water streams: 1 — seal impression, Susa I, Susa; 2 — seal impression, Late Uruk, Chogha Mish; 3 — seal impression, Proto-Elamite art, Susa; 4 — “intercultural style” vessel, Chafadji; 5 — “Jeweller’s seal”, Susa; 6 — Kerman seal from Trésor de Tôd, Egypt; 7 — art trade, probably from Kerman; 8, 9 — seal impression, Konar Sandal; 10 — “intercultural style” vessel with water whirls, Kerman; 11 — “intercultural style” vessel with goddess with water streams, scorpion and bulls, Kerman. 1 — *Amiet*, 1961. Pl. 6, no. 117; 2 — *Deloughaz et al.*, 1996. Pl. 142, no. 153; 3 — *Amiet*, 1961. Pl. 37, no. 580; 4 — *Porada*, 1962. Fig. 12; 5 — *Amiet*, 1986. Fig. 71; 6 — own drawing after *Ibid.* Fig. 132, no. 11; 7 — own drawing after *Ibid.* Fig. 137; 8, 9 — *Pittman*, 2019. Fig. 27, 28; 10 — *Lamberg-Karlovsky*, 1988. Pl. X, no. 491; 11 — *Madjidzadeh*, 2003. P. 45

Рис. 4. Божества в Иране: 1–13 — божества зерна или растительности; 14–16 — отдельные божества. Божества зерна или растительности: 1 — Сузы I, Сузы; 2, 3 — Шахдад; 4 — Гонур-депе, некрополь, погребение 23; 5 — антикварный рынок (коллекция Лигабю); 6 — Сузы; 7, 11 — Тепе-Яхья; 8 — Гонур-депе; 9, 10, 12 — Конар-Санда; 13 — коллекция Аль-Сабаха. Божества, встреченные только в единственном числе: 14 — женщина со скорпионом, луной, звездой и луком, Конар-Санда; 15 — женщина с элементами птицы в сопровождении козлов, звезд, луны и миниатюрной колонны, антикварная торговля; 16 — богиня в рамке со змеей, антикварная торговля, но известно, что происходит из Кермана. 1 — *Amiet*, 1961. Pl. 6, no. 122; 2 — рисунок автора по *Hakemi*, 1972. No. 323; 3 — рисунок автора по *Amiet*, 1986. Fig. 132.7; 4 — рисунок автора по *Sarianidi*, 1998. No. 1786; 5 — рисунок автора; 6 — рисунок автора по *Amiet*, 1994. Fig. 3; 7 — рисунок автора по *Lamberg-Karlovsky*, 1973. Pl. XXVI.c; 8 — *Ascalone*, 2014. Fig. 3.i; 9 — *Pittman*, 2019. Fig. 22; 10 — *Pittman*, 2014. Fig. 22.a; 11 — *Potts*, 1981. Fig. 1.a; 12 — *Pittman*, 2019. Fig. 6; 13 — *Ibid.* Fig. 26; 14 — *Amiet*, 2007. Fig. 4.b; 15 — *Pittman*, 2014. Fig. 18.a; 16 — *Ibid.* Fig. 2.a

леопардом и змеей: *Piran*, 2012. Р. 86, 88, 90, 92, 96; *Madjidzadeh*, 2003. Р. 77, 79, 81, 83, 85, 87). Именно эти конкретные образы, составляющие основной лейтмотив «межкультурного стиля», становятся характерными для искусства БМАК.

2.3. Богини поздней стадии: изображения на печатях керманской культуры

Каким образом развивалась эта иконография в более поздний период керманской культуры? В поиске ответа на вопрос мы можем опираться на глиптику с территории Кермана, обнаруженную в Шахдаде, Тепе-Яхья, Конар-Сандале, Сузах, Джалалабаде (корпус керманских печатей: *Amiet*, 1986. Fig. 132–137; 1994; *Winkelmann*, 1997a; *Ascalone*, 2006; *Pittman*, 2008; 2014; 2018; 2019), а также из Гонур-депе в Маргиане, где были найдены привозные цилиндрические печати из Юго-Восточного Ирана (*Сарианиди*, 2002. С. 278; *Sarianidi*, 2005. Р. 283, fig. 137) (рис. 5, 7–9). Печати из Конар-Сандала подробно рассматривает Холли Питтман (Holly Pittman). Их многочисленные находки и оттиски, обнаруженные в шурфах III и V, она датирует периодом ED-III а и в, то есть, несомненно, доаккадским временем. К этому же периоду (ED III) относится большая часть печатей из Шахдада. Следует подчеркнуть, что на печатях из Конар-Сандала, так же как и на некоторых шахдадских находках, уже появляются изображения стройных фигур, которые позже становятся типичными для аккадской глиптики и БМАК. Печати из Тепе-Яхья, по-видимому, более поздние и датируются в основном аккадским периодом, однако типы изображений и стилистические черты остаются теми же.

Вместо двух божеств — Великой Богини с множеством своих атрибутов и богини с водяными

струями — мы теперь наблюдаем сложную и не вполне ясную картину. Выделяются в общей сложности не менее 10 вариантов. Божество, связанное с чертами хищных птиц, быками, крупными кошачьими и змеями, а также с символикой горы (п. 3.3, восемь вариантов), явно происходит из иконографии Великой Богини. Пока неясно, являлись ли они независимыми божествами, которые олицетворяют отдельные аспекты всеобъемлющей богини, или же это разные проявления этой богини. Богиня со струями воды (п. 3.1) и богиня с зерновыми растениями (п. 3.2) могут рассматриваться как отдельные божества. Таким образом, перед нами множество богинь, перенявших индивидуальны атрибуты раннего прототипа.

2.3.1. Богиня со змеями, копытными животными, кошачьими хищниками, хищными птицами и горным силуэтом

Эта богиня появляется на двух печатях с антикварного рынка, на двух — из Конар-Сандала, на «Печати ювелира» и на одной перегородчатой печати (*Amiet*, 1986. Fig. 183). Изображение на печати из Конар-Сандала (рис. 2, 4) представляет ее в виде женщины в длинном одеянии, с длинными распущенными волосами, стоящей над двумя слившимися воедино фигурами быков (*Pittman*, 2019. Fig. 11). Верхняя часть ее тела и голова окружены переплетенными змеями, а на быков бросается хищная птица. Это изображение повторяет композицию с женщиной со змеями и орлами, сидящей на двух быках, на лазуритовом диске (рис. 2, 1). Второй оттиск из Конар-Сандала изображает ее же присевшую, а голова быка склонена над ее головой; рядом — змея и змееподобный дракон, скорпион и хищная птица, позади богини показан трон (*Pittman*, 2014. Fig. 18.a) (рис. 2, 5). Нечто вроде нагромождения полукругов перед хищной птицей и над ее спиной, по-видимому,

Fig. 4. Divinities in Iran: 1–13 — grain or vegetation divinities; 14–16 — single divinities. Grain or vegetation divinities: 1 — Susa I, Susa; 2, 3 — Shahdad; 4 — Gonur Depe, necropolis, tomb 23; 5 — art trade (Ligabue collection); 6 — Susa; 7, 11 — Tepe Yahya; 8 — Gonur Depe; 9, 10, 12 — Konar Sandal; 13 — Al Sabah collection. Deities, that appear only once: 14 — woman with scorpion, moon, star and bow, Konar Sandal; 15 — woman with elements of bird with goats, star, moon and miniature column, art trade; 16 — goddess only with snake in a frame, art trade, but belonging to Kerman. 1 — *Amiet*, 1961. Pl. 6, no. 122; 2 — own drawing after *Hakemi*, 1972. No. 323; 3 — own drawing after *Amiet*, 1986. Fig. 132.7; 4 — own drawing after *Sarianidi*, 1998. No. 1786; 5 — own drawing; 6 — own drawing after *Amiet*, 1994. Fig. 3; 7 — own drawing after *Lamberg-Karlovsky*, 1973. Pl. XXVI.c; 8 — *Ascalone*, 2014. Fig. 3.i; 9 — *Pittman*, 2019. Fig. 22; 10 — *Pittman*, 2014. Fig. 22a; 11 — *Potts*, 1981. Fig. 1.a; 12 — *Pittman*, 2019. Fig. 6; 13 — *Ibid.* Fig. 26; 14 — *Amiet*, 2007. Fig. 4.b; 15 — *Pittman*, 2014. Fig. 18.a; 16 — *Ibid.* Fig. 2.a

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

изображает горы, а под хвостом птицы мы видим типичный сосуд.

Две печати с антикварного рынка также показывают божеств со змеями, копытными животными и хищными птицами, но здесь они восседают на троне (*Amiet*, 1986. P. 299, fig. 132, no. 12 = fig. 137 = Louvre Sb 6707, ранее в коллекции Бэйли (Bailey collection) и fig. 132, no. 10 = коллекция Розена 1 (Rosen collection)). Некоторые сопутствующие животные представлены отдельными элементами. Как и на второй печати из Конар-Санда, на божествах зооморфный головной убор: в одном случае в виде отчетливо узнаваемой бычьей головы, во втором — плохо различимый из-за нечеткости оттиска. У обоих божеств из плеч вырастают змеи, от головы спадает хвост льва или леопарда, стилизованная гора изображена перед тронном, а хищная птица позади (рис. 2, 6–7).

На «Печати ювелира» представлен другой тип божества, который, вероятно, характерен только для Сузианы (рис. 2, 8; 5, 1). Здесь богиня, как и на лазуритовом диске, присела на колени над двумя крупными кошачьими. Вместо головного убора в виде бычьей головы на изображении присутствует другое копытное — козел, стоящий рядом с ней. Перед ней помещены обычные астральные символы — полумесяц, звезда и солнце, имеется также и скорпион. Кроме того, из ее плеч произрастают два колоска зерновых, отсутствующие в Юго-Восточном Иране. Но то, что мы имеем дело с той же богиней, следует из фигуры умоляющего мужчины, стоящего перед ней.

Перегородчатая печать также, вероятно, относится к этой группе (рис. 2, 9). Она происходит с антикварного рынка, однако предполагается, что она могла быть найдена в районе Кермана (*Amiet*, 1986. P. 147, 196, 197, fig. 183; *Ligabue, Salvatori*, 1988. Pl. 51). На ней изображена богиня в длинном простом одеянии, восседающая на львином драконе. У нее приземистая фигура, большой крючковатый нос, длинные волосы

и локон у виска. Стилистически она явно повторяет очертания фигур на сосудах и дисках «межкультурного стиля», а также на «Печати ювелира». В руке она держит конический кубок. Справа и слева от нее помещены полусферы. Она восседает на фантастическом создании с львиным телом. Это существо имеет бороду и, возможно, рог. Голова его с большим шарообразным глазом напоминает голову змеи. Из открытой пасти торчит змеиный язык. Таким образом, это фантастическое существо сочетает черты кошачьего хищника, змея и копытного — все эти животные относятся к атрибутам Великой Богини. Если происхождение печати из Юго-Восточного Ирана обосновано, то мы имеем дело с непосредственным прототипом драконов БМАК. Не исключено, что полусферами обозначены горы. Но и без этого коническая чаша указывает на общность с образами Великой Богини.

Данный тип изображает, по-видимому, верховное божество в пантеоне Юго-Восточного Ирана, так как оно единственное, которое всегда является на троне и сопровождается большинством атрибутов всех богинь. Другие боги предостоят или стоят на коленях перед ней, то есть они ей подчиняются. И наконец, это божество всегда появляется в одном и том же мифологическом сюжете, как и на более древних дисках: молодой мужчина стоит перед ней на коленях и о чем-то просит. Из изображений на каменном диске мы знаем, что его просьба касается сосуда или какого-то напитка. На одной печати также показано, каким образом он попадает к богине (*Porada*, 1962. Fig. 14 = *Amiet*, 1986. Fig. 132-10): он прилетает на орле (рис. 5, 5). Этот изобразительный мотив настолько тесно связан с мифом об Этане, что мы имеем все основания предполагать юго-восточное иранское толкование мифа: молодой человек молит божество о напитке плодородия — детородном снадобье (*Winkelmann*, 2003; 2005; 2010).

Рис. 5. «Печать ювелира» (1) и цилиндрические печати Юго-Восточного Ирана (2–10): 1, 2 — Сузы; 3, 5, 6 — антикварный рынок; 4 — Шахдад; 7–9 — Гонур-депе; 10 — Тодский клад, Египет. 1 — *Amiet*, 1986. Fig. 71; 2 — рисунок автора по *Amiet*, 1994. Fig. 3; 3 — рисунок автора по *Porada*, 1993. Fig. 31; 4 — рисунок автора по *Hakemi*, 1972. No. 323; 5 — *Porada*, 1962. Fig. 12; 6 — *Winkelmann*, 1997. Fig. 1; 7, 9 — рисунок автора по фото автора; 8 — *Ascalone*, 2014. Fig. 3.1; 10 — *Amiet*, 1986. Fig. 132.11

Fig. 5. Jewellers's seal (1) and Southeast Iranian cylinder seals (2–10): 1, 2 — Susa; 3, 5, 6 — art trade; 4 — Shahdad; 7–9 — Gonur Depe; 10 — Trésor de Tôd, Egypt. 1 — *Amiet*, 1986. Fig. 71; 2 — own drawings after *Amiet*, 1994. Fig. 3; 3 — own drawings after *Porada*, 1993. Fig. 31; 4 — own drawings after *Hakemi*, 1972. No. 323; 5 — *Porada*, 1962. Fig. 12; 6 — *Winkelmann*, 1997. Fig. 1; 7, 9 — own drawing after own photo; 8 — *Ascalone*, 2014. Fig. 3.1; 10 — *Amiet*, 1986. Fig. 132.11

Рис. 6. Богини Юго-Восточного Ирана на печатях и их прототипы на дисках в «межкультурном стиле»:

1, 5, 9, 13, 15 — прототипы; 2–4 — богиня на кошачьем животном; 6–8 — богиня с элементами хищной птицы; 10–12 — богиня с элементами быка и хищной птицы; 14 — богиня с элементами быка и хищной птицы со змеей; 16–18 — богиня с элементами птиц и змей. 1, 9, 13, 15 — лазуриновый диск, Керман; 2, 3 — «Печать ювелира», Сузы; 4, 7, 8 — Конар-Санда; 6, 16, 17 — Шахдад; 10, 11 — Тепе-Яхья; 12 — Шахр-и-Сохте; 14 — отпечаток керманской печати, найденный в Сузах; 18 — керманская печать, найденная на Гонур-депе (некрополь, гробница 150). 1, 9, 13, 15 — рисунок автора по фото автора; 2, 3 — *Amiet*, 1986. Fig. 71; 4 — *Pittman*, 2014. Fig. 23.a; 6 — рисунок автора по *Hakemi*, 1997. P. 661, Ib. 3; 7 — *Pittman*, 2014. Fig. 20.a; 8 — *Pittman*, 2008. Fig. 31; 10 — *Potts*, 1981. Fig. 1; 11 — рисунок автора по *Lamberg-Karlovsky*, 1973. Pl. XXVI.c; 12 — *Winkelmann*, 1996. Fig. 1; 14 — рисунок автора по *Amiet*, 1994. Fig. 3; 16 — рисунок автора по *Ascalone*, 2014. Fig. 1.b; 17 — *Ibid.* Fig. 1.e; 18 — рисунок автора по *Sarianidi*, 2002. P. 278

Fig. 6. Southeast Iranian goddesses on seals and their antecedents on “intercultural style” discs: 1, 5, 9, 13, 15 — starting point; 2–4 — The Goddess on a felid; 6–8 — Goddess with elements of bird of prey; 10–12 — Goddess with elements of bull and bird of prey; 14 — Goddess with elements of bull and bird of prey with snake; 16–18 — Goddess with elements of birds and snakes. 1, 9, 13, 15 — Lapis lazuli disc, Kerman; 2, 3 — the “Jeweller’s seal”, Susa; 4, 7, 8 — Konar Sandal; 6, 16, 17 — Shahdad; 10, 11 — Tepe Yahya; 12 — Shahr-i Sokhta; 14 — impression of Kerman seal found in Susa; 18 — Kerman seal found in Gonur Depe, necropolis, tomb 150. 1, 9, 13, 15 — own drawing after own photo; 2, 3 — *Amiet*, 1986. Fig. 71; 4 — *Pittman*, 2014. Fig. 23.a; 6 — own drawing after *Hakemi*, 1997. P. 661, Ib. 3; 7 — *Pittman*, 2014. Fig. 20.a; 8 — *Pittman*, 2008. Fig. 31; 10 — *Potts*, 1981. Fig. 1; 11 — own drawing after *Lamberg-Karlovsky*, 1973. Pl. XXVI.c; 12 — *Winkelmann*, 1996. Fig. 1; 14 — own drawing after *Amiet*, 1994. Fig. 3; 16 — own drawing after *Ascalone*, 2014. Fig. 1.b; 17 — *Ibid.* Fig. 1.e; 18 — own drawing after *Sarianidi*, 2002. P. 278

Кроме этих четко определяемых божеств имеется группа богинь, сопровождаемых индивидуальными атрибутами, перенятыми от более древнего прототипа, где человеческие тела, как правило, сливаются с чертами животных-атрибутов или с аниконическими атрибутами.

2.3.2. Богиня с водяными струями

Наиболее поздняя форма из Кермана представлена на двух печатях из Конар-Санда (Pittman, 2018. Fig. 2–12, 2–8a), печати из Тодского клада (Amiet, 1986. Fig. 132, no. 11) и на печати с антикварного рынка, изготовленной из раковины моллюска (Amiet, 1986. Fig. 132, no. 12), а также на оттиске «Печати ювелира» (Ibid. Fig. 71). На последнем богиня стоит на коленях перед другой богиней, удерживая ее руки на уровне своей талии, зигзагообразные струи воды стекают с ее рук на землю (рис. 3, 5; 5, 1). На изображении из «Тодского клада» — две женщины в одеянии, орнаментированном кружками, с типичным бабочкообразным шиньоном с двумя ленточками, обвязанными вокруг пучков волос (рис. 3, 6; 5, 10). Женщины касаются друг друга одной поднятой рукой, при этом вторую руку они держат на уровне талии. Струи воды стекают вниз по их бедрам. На печати с антикварного рынка, которую по стилистическим особенностям мы можем уверенно отнести к печатям Конар-Санда, перед главным божеством стоят три женщины с руками, соеди-

ненными на уровне талии (рис. 3, 7). Их одежды не украшены, а с осиных талий тоже стекают вниз струи воды. Здесь прямо продолжена иконография сосудов в «межкультурном стиле». На всех печатях эти богини воды преклоняют колени либо стоят перед другой богиней, восседающей на троне, так что их можно рассматривать как отдельный тип подчиненного божества.

Кроме того, новая версия этого образа, возможно, обнаружена в Конар-Сандале. В двух случаях богиня изображена с тремя огромными локонами в виде бантов с завитыми концами, отходящими от головы и верхней части туловища (рис. 3, 8, 9). Такая прическа пока неизвестна в каноническом искусстве Кермана. Возможно, эти локоны можно было бы интерпретировать как струи воды. Тогда мы имеем дело с предшественницей водной богини БМАК, но этот вопрос требует обсуждения. Более четкий оттиск показывает эту богиню вместе со стилизованным скорпионом, звездой, змеей и двумя ромбами, возможно, обозначающими горы. Данные атрибуты связаны с теми изображениями в «межкультурном стиле», что представляют богиню воды вместе со скорпионом, горами, потоком воды и розеткой или звездой.

2.3.3. Богиня с колосьями пшеницы

Фигура с произрастающими из тела растениями встречается уже на печати из Суз IV тыс. до н. э. (Amiet, 1961; Pl. 6, no. 122) (рис. 4, 1). Таким

образом, ее можно рассматривать, по-видимому, как более древнее божество, существовавшее долгое время. Тем не менее в раннем «межкультурном стиле» богиня с растениями, произрастающими из ее тела, пока еще неизвестна. На более поздних цилиндрических печатях такая богиня встречается очень часто. Эта богиня зафиксирована на печатях из Шахдада (*Hakemi*, 1972, no. 323 = *Amiet*, 1986. Fig. 132.8; *Hakemi*, 1972. No. 324 = *Hakemi*, 1997. No. 1b.4 = *Amiet*, 1986. Fig. 132, no. 7; *Hakemi*, 1997. P. 355), Тепе-Яхья (*Potts*, 1981. Fig. 2 = TY 33 = period IVB6 = *Amiet*, 1986. Fig. 132, no. 9), на предметах с антикварного рынка (фонд Лигабю, Collection Ligabue, Venice: *Winkelmann*, 1997a. Abb. 1, a-c), на оттисках из Суз (*Amiet*, 1994. Fig. 3, a, b) и Конар-Сандаля (*Pittman*, 2018. Fig. 2–11b) (рис. 4, 9, 10, 12), на цилиндрической печати из Гонур-депе (*Сарианиди*, 2002. С. 278; 2005. P. 283, fig. 137).

Женщину, изображенную с колосьями пшеницы, растущими из тела и головы, несомненно, можно рассматривать как отдельное божество. Данный вид изображений представлен двумя вариантами. Тип А: богиня, украшенная лишь колосьями пшеницы, стоит перед другой богиней, которой она подчинена. Подобные изображения известны в Тепе-Яхья (перед восседающей на троне рогатой и крылатой богиней) (рис. 4, 7), на оттиске печати из Суз (вместе с двумя стоящими божествами) (рис. 4, 6; 5, 2), на цилиндрической печати, найденной на Гонур-депе (богиня с колосьями пшеницы, стоящая вместе с рогатой и крылатой богиней, причем обе стоят перед богиней с головой быка, обрамленной рамкой, напоминающей розетку или солнце) (рис. 4, 8; 5, 8), на печати Лигабю (перед восседающей на троне рогатой богиней) (рис. 4, 5; 5, 6). Не исключено, что богиня на не полностью сохранившемся оттиске цилиндрической печати из Конар-Сандаля тоже принадлежит к этому типу (рис. 4, 9): у стоящей женщины два (первоначально четыре) колоска пшеницы, растущие из ее юбки / нижней части туловища. Другие два отростка на плечах выглядят, однако, скорее как крылья. Если такая интерпретация верна, перед нами крылатое божество растительного мира, но не исключено, что опубликованная прорисовка вводит нас в некоторое заблуждение. Во втором варианте изображений (тип Б) богиня сидит на корточках и, как правило, сопровождается копытными животными — обычно козами или овцами (Шахдад

(рис. 4, 3; 5, 4), а иногда козлом, змеей и тюльпаном (Гонур-депе) (рис. 5, 7). В таких случаях она является главным персонажем композиции. Она изображается присевшей на корточки и с квадратной нижней частью тела. Козы окружают богиню либо она преклоняет колена над двумя козами. Иногда рядом с ней помещен полумесяц или тюльпан. Еще один оттиск из Конар-Сандаля сохранился не полностью и включает лишь женскую голову с растущими из нее тремя колосками пшеницы (*Pittman*, 2014. Fig. 22) (рис. 4, 10).

Следует упомянуть, что в Тепе-Яхья была найдена цилиндрическая печать с изображением рогатой богини и (предположительно) мужской фигуры с пшеничными колосьями (*Potts*, 1981) (рис. 4, 11). Д. Т. Поттс попытался идентифицировать фигуру как Думузи, супруга Инанны, или Иштар. На печатях нелегко отличить участников обрядов от мифологических персонажей. У участников ритуала, которые воспроизводят мифологические события в обрядовых сценах, имеются характерные элементы мифологических персонажей: опахала из перьев (протоэламское искусство), птичьи маски или одеяния (Тепе-Яхья) или головные уборы в виде птиц (Конар-Сандаля), олицетворяющие птичье человека. Они могут носить бычьи рога или шапки с бычьими рогами, символизирующие мифического героя и супруга богини (отсюда происходит рогатая корона в Месопотамии), они также могут быть одеты в костюмы с колосьями пшеницы. Это не исключает отображения женских и мужских божеств плодородия. Данное предположение подтверждается находкой в Конар-Сандаля еще одного фрагментированного оттиска печати с изображением человеческой фигуры неопределимой половой принадлежности с колосьями пшеницы (*Pittman*, 2018. Fig. 2.9. b) (рис. 4, 12). В Месопотамии аккадского периода изображались боги растительного мира обоих полов. Однако такой персонаж, будь это бог/богиня или его/ее человеческий супруг/супруга, по-видимому, существовал в Иране или на Иранском нагорье задолго до того, как он появился в Месопотамии. В Сузах ранний пример человеческой фигуры с растительными элементами, хотя еще и не выраженными явно в виде зерновых колосьев, датируется концом IV тыс. до н. э. (рис. 4, 1). Фигура с колосьями пшеницы из Белуджистана, стилистически относящаяся к периоду Мехргарх VII, подтверждает существование вполне развитой формы антропоморфных изображений

с колосьями пшеницы уже около 2600 г. до н. э. (*Ligabue, Rossi-Osmida, 2006. P. 187*).

Наконец, что немаловажно, Холли Питтман опубликовала прорисовку золотой печати из Аль-Шабахской коллекции, которую мы можем без сомнений отнести к юго-восточному иранскому типу (*Pittman, 2019. Fig. 26*) (рис. 4, 13). Здесь божество растительности с колосьями пшеницы, произрастающими из ее тела, преклоняет колени над двумя большими козлами. Между козлами изображена стилизованная гора, рядом с головой божества висит полумесяц, и присутствуют скорпион и две змеи в качестве дополнительных атрибутов. Это соответствует типу Б (присевшая на корточки богиня с копытными животными), но композиция на золотой печати выходит за рамки представления просто богини растительности. Она скорее напоминает изображение на «Печати ювелира» (рис. 1, 4) (показана коленопреклоненная богиня с кошачьим животным, козлом, луной, скорпионом и растениями, произрастающими из ее плеч), а также лазуритовые диски с коленопреклоненной богиней с переплетенными змеями над скотом или изображающие богиню с горами, скорпионом и змеями.

2.3.4. Богиня на кошачьем хищнике

Один из уже упомянутых лазуритовых дисков изображает богиню, восседающую над двумя львами (рис. 1, 1; 6, 1).

На «Печати ювелира» представлены три богини, приседающие над кошачьими (рис. 1, 4; 5, 1; 6, 2, 3). Здесь показаны не львы, так как отсутствует грива. Поскольку нет дополнительных признаков, идентифицировать их затруднительно. Это могли бы быть львицы или леопарды, которые преобладают в кошачьих видах на сосудах «межкультурного стиля». Из трех богинь, как мы уже определили, одна, возможно, представляет собой вариант Великой Богини (рис. 1, 4). Поскольку остальные две лишены каких-либо признаков и представлены на одной печати вместе с Великой Богиней, это должны быть отдельные божества, атрибутом которых являются лишь кошки (рис. 6, 2, 3). Наконец, на оттиске печати из Конар-Сандаля показана нижняя часть туловища персоны в длинной юбке, восседающей, как на троне, на кошачьем животном (*Pittman, 2014. Fig. 23.a*) (рис. 6, 4). То, что это женское божество, следует только из ее длинного одеяния. Поскольку оттиск сохранился не полностью, затруднительно

определить, имелись ли у этого божества еще какие-либо атрибуты.

2.3.5. Богиня с элементами черт копытных животных

У богинь с элементами копытных животных могут использоваться черты различных видов копытных. Их иконография может включать коз, овец или быков. Непонятно, имеем ли мы дело с разными божествами, например, покровительствующими козам, овцам, крупному рогатому скоту или оленям, или же художники варьировали разные элементы произвольно, изображая божество, которое ответственно за любой скот.

2.3.5.1. Богиня с элементами козы и овцы (а также птицы)

Это божество предстает иногда в виде стоящей женщины с рогами козы или овцы на голове либо же женщины с козьими рогами, восседающей на троне. В образе женщины с человеческим телом и рогами она найдена в Шахдаде (*Amiet, 1986. Fig. 132.8 = fig. 136*) (рис. 5, 4; 7, 1). В виде женщины с рогами и крыльями богиня представлена на печати из Юго-Восточного Ирана, найденной на Гонур-депе (*Sarianidi, 2005. P. 283, fig. 137*) (рис. 5, 8; 7, 2). Кроме того, рога, по-видимому, растут еще и из ее туловища. Женщина с отчетливой козьей головой с рогами представлена на печати с антикварного рынка (*Winkelmann, 1997a. Fig. 1, a-c*) (рис. 6, 3; 5, 6). Этому божеству с козьей головой предшествует изображение на вазе в полихромном стиле (ок. 2700 г. до н. э.) из Суз (*Amiet, 1966. No. 106, a-c*) (рис. 7, 4, 5). Наконец, имеется оттиск печати из Суз с изображением женской фигуры с головой овцы или козы (*Amiet, 1994. Fig. 3*) (рис. 5, 2; 7, 6), однако затруднительно достоверно определить, имеются ли у нее рога.

2.3.5.2. Богиня (женщина) с чертами быка

Эта богиня имеет либо лишь бычьи рога на голове, либо одновременно голову и рога быка. Человеческие фигуры только с рогами быка часто изображены на печатях из Юго-Восточного Ирана, в частности, на обнаруженных в Шахдаде, Тепе-Яхья и Конар-Сандале. Однако не всегда понятно, имеем ли мы дело с божеством или с участником религиозного ритуала или мифологического представления. Это относится, например, к рогатому человеку, поклоняющемуся финиковой пальме или тюльпану, или к человеку

Рис. 7. Богини Юго-Восточного Ирана с элементами различных копытных животных: 1–6 — с элементами коз и овец; 7–13 — с элементами быка; 14, 15 — с элементами оленя. 1 — Шахдад; 2 — Гонур-депе, раскоп 6, помещение 11; 3 — антиквариат; 4–6 — Сузы; 7 — лазуритовый диск из Кермана как прототип; 8–11, 14, 15 — Конар-Сандал; 12 — антиквариат; 13 — Гонур-депе. 1 — рисунок автора по *Hakemi*, 1972. No. 323; 2 — *Ascalone*, 2013. Fig. 3.i; 3 — *Winkelmann*, 1997. Fig. 1a; 4, 5 — рисунок автора по *Amiet*, 1966. Pl. 106. A; 6 — рисунок автора по *Amiet*, 1994. Fig. 3; 7 — рисунок автора по фото автора; 8–10 — *Pittman*, 2014. Fig. 18.a, 19.a, 21.a; 11 — *Pittman*, 2008. Fig. 31.c; 12 — рисунок автора по *Lamberg-Karlovsky*, 1973. Pl. XXXI.c; 13 — *Ascalone*, 2014. Fig. 3.i; 14 — *Pittman*, 2014. Fig. 18.a; 15 — *Ibid*. Fig. 12.a

Fig. 7. The Southeast Iranian goddesses with elements of different hoofed animals: 1–6 — with goat and sheep elements; 7–13 — with bull elements; 14, 15 — with stag. 1 — Shahdad; 2 — Gonur Depe, Area 6, room 11; 3 — art trade; 4–6 — Susa; 7 — Lapis lazuli disc from Kerman as starting point; 8–11, 14, 15 — Konar Sandal; 12 — art trade; 13 — Gonur Depe. 1 — own drawing after *Hakemi*, 1972. No. 323; 2 — *Ascalone*, 2013. Fig. 3.i; 3 — *Winkelmann*, 1997. Fig. 1a; 4, 5 — own drawing after *Amiet*, 1966. Pl. 106. A; 6 — own drawing after *Amiet*, 1994. Fig. 3; 7 — own drawing after own photo; 8–10 — *Pittman*, 2014. Fig. 18.a, 19.a, 21.a; 11 — *Pittman*, 2008. Fig. 31.c; 12 — own drawing after *Lamberg-Karlovsky*, 1973. Pl. XXXI.c; 13 — *Ascalone*, 2014. Fig. 3.i; 14 — *Pittman*, 2014. Fig. 18.a; 15 — *Ibid*. Fig. 12.a

в шапке с рогами рядом с богиней (*Amiet*, 1986. Fig. 132, 2,4).

На Розенской печати (*Porada*, 1993. Fig. 31; *Pittman*, 2014. Fig. 2.12.a) (рис. 5, 3) мы, по-видимому, имеем дело с обоими вариантами. В нижнем ряду мужчина покидает место проведения обряда, на нем надета рогатая шапка. В верхнем ряду рогатая фигура поклоняется богине, помещенной в обрамление. Это, наверное, изображение какого-то мифического события. Персонаж рогатой женщины, окруженной двумя финиковыми пальмами, остается непонятным. Неясны и изображения из Конар-Сандаля. Одна (реконструированная) печать из Конар-Сандаля (*Pittman*, 2018. Fig. 12.2) воспроизводит группу богинь, которые все помечены такими символами, как солнце-розетка, звезда или луна (рис. 7, 14). Среди них мы обнаруживаем шествующую персону с бычьими рогами, по-видимому, женского пола, судя по ее прическе и длинным локонам сбоку (*Pittman*, 2014. Fig. 18.a) (рис. 7, 8). На втором показана только голова с бычьими рогами и символами богини (*Ibid.* Fig. 19.a) — звезда, или розетка, и двойной кружок (рис. 7, 9). Третье представляет верхнюю часть туловища и голову женщины с рогатой шапкой (*Ibid.* Fig. 18, a, вторая фигура слева) (рис. 7, 10). Холли Питтман характеризует этот персонаж как правителя-мужчину. Однако я не уверена, что эта интерпретация правильна. С моей точки зрения, фигура выглядит скорее как женская. Кроме того, ее божественность отмечена розеткой над ее головой. Еще один оттиск печати (*Pittman*, 2008. Fig. 31, c) изображает рогатую женщину рядом с птичеловеком, а может быть, крылатой богиней (рис. 7, 11). Второй вариант с бычьей головой фигурирует только на печати, найденной на Гонурдепе (*Sarianidi*, 2005. Fig. 283) (рис. 5, 8; 7, 13). Он показывает восседающую на троне богиню с головой и рогами быка в розетке. Перед ней помещен тюльпан.

2.3.5.3. Богиня, ассоциированная с оленем

Один не полностью сохранившийся оттиск печати из шурфа V Конар-Сандаля показывает богиню, восседающую на рогах оленя (*Pittman*, 2008. Fig. 30, g; 2014. Fig. 12, a; 2018. Fig. 2, a; 2019. Fig. 28, a) — еще одно копытное животное в качестве атрибута (рис. 7, 15). Ее тело выглядит вполне антропоморфным. Отождествление данной фигуры с образом богини основано на том, что ей поклоняются несколько предстоящих перед

ней людей (один из них выглядит как крылатый мужчина или птичеловек), а также на том, что рядом поставлен сосуд с оленьими рогами.

2.3.6. Богиня (женщина) с элементами хищной птицы

Это крылатое божество. У богини человеческое туловище и крылья (рис. 6, 6–8). Такая богиня представлена на печати из Шахдада (*Hakemi*, 1997. P. 254, 661, Ib. 3) и на нескольких оттисках печатей в Конар-Сандаля (*Pittman*, 2008. Fig. 30, фигура слева; 31, a, c, d; 2014. Fig. 20, a). На печати из Шахдада богиня стоит, сложив руки (рис. 6, 6), окруженная тремя поклонниками³. Находки из Конар-Сандаля также отображают различные крылатые фигуры, но в большинстве своем не полностью сохранившиеся. Например, невозможно определить, имеют ли они только крылья или и другие атрибуты, и имеем ли мы здесь дело с богами или с мифологическими персонажами. Одна стоящая крылатая женщина (рис. 6, 7) показана позади шествующего мужчины с птицей на голове (*Pittman*, 2018. Fig. 2.9.a. 2014. Fig. 20.a).

Другой крылатый персонаж стоит рядом с рогатой женщиной (?) (*Pittman*, 2008. Fig. 31.a). Это может быть и крылатое божество, возможно, женское, но может быть и птичеловек, предстоящий перед рогатым божеством. Судя по другим сценам, где птичеловек что-то просит у божества, такая интерпретация не исключена. У другого крылатого божества, на сей раз явно женского пола, сохранились крылья, но голова отсутствует (рис. 6, 8). Оно изображено вместе с поклоняющейся женщиной (*Ibid.* Fig. 31.d). И последний крылатый персонаж представлен в своеобразном головном уборе, который выглядит как еще одно птичье крыло на голове (*Ibid.* Fig. 31.a). Он, судя по его одеянию, похож скорее на мужчину-птичеловека. Птичеловек представлен в керманском искусстве как мифологический персонаж с птичьими чертами, а так же как участник ритуального действия, украшенный деталями, имитирующими части тела птицы.

2.3.7. Богиня с чертами хищной птицы и быка

Данная богиня имеет крылья и бычьи рога. Она представлена восседающей на троне,

³ От редакции. На рисунке представлен только фрагмент описываемого автором сюжета.

стоящей или присевшей и часто встречается на печатях из Тепе-Яхья (*Amiet*, 1986. Fig. 132, 5, 6, 9) (рис. 6, 10, 11). Сходство иконографии этого типа с аккадской богиней Иштар привело Д. Т. Поттса (D. T. Potts) к предположению, что этот образ мог быть привнесен из Месопотамии (*Potts*, 1981). Однако поскольку на территории Юго-Восточного Ирана прообраз этого божества восходит к более древнему, доаккадскому, периоду, более вероятно, что его заимствование шло в противоположном направлении — из Ирана в Месопотамию. Об этом же свидетельствует фигурная перегородчатая печать из Шахри Сохте II, датированная периодом, предшествующим аккадскому (*Winkelmann*, 1996). В таком случае мы имеем дело с крылатым божеством с телом женщины, но с головой и ногами быка (рис. 6, 12).

2.3.8. Богиня с элементами хищной птицы, быка и змеи

Это женщина с человеческим телом, но с рогами на голове (рис. 6, 14). Кроме того, из ее плеч вырастают крылья, а по бокам от богини изображены змеи. Эта богиня известна по оттиску, найденному в Сузах (*Amiet*, 1994. Fig. 3) (рис. 5, 2).

2.3.9. Женщина с элементами хищной птицы и змеи

Это, как правило, крылатая женщина с двумя змеями по бокам. Два экземпляра происходят из Шахдада (*Amiet*, 1986. Fig. 132, no. 7 = *Ascalone*, 2006. Fig. 5.2; *Ascalone*, 2005. Fig. 5.5) (рис. 6, 17). Юго-восточная иранская печать, найденная в Гонур-депе, показывает женщину со сдвоенными орлиными головами и отчетливо прорисованной грудью. По бокам от нее помещены две змеи (*Сарианиди*, 2002. С. 278) (рис. 5, 9; 6, 18).

2.3.10. Богиня с элементами хищной птицы и козами

Эта богиня представлена на юго-восточной иранской печати с антикварного рынка (*Amiet*, 2007. Fig. 4) (рис. 4, 15). Богиня на печати из собрания Рабену (*Rabenu*) имеет крылья и приседает над двумя козами. Рядом с ней помещены полусфера, звезда и лист растения. Перед богиней с животными предстоит поклоняющаяся женщина. Эта композиция и присутствие двух коз весьма напоминают шахдадскую печать с богиней растительности (*Amiet*, 1986. Fig. 132.7) (рис. 5, 4). Здесь мы снова видим, как трудно четко

разграничить конкретные типы, так как многие атрибуты, очевидно, могут относиться к разным фигурам. Не исключено, что формирование устойчивых типов в Юго-Восточном Иране просто еще не было закончено.

2.3.11. Богиня со скорпионом

Незаконченное изображение приседающей богини представлено на печати из Конар-Санда-ла (*Pittman*, 2018. Fig. 2.12.a) (рис. 4, 14). Богиня, облаченная в юбку каунакес и неорнаментированную блузку, изображена в антропоморфном виде. В руке она держит лук. Ее животным-атрибутом является скорпион, находящийся рядом с ней. Звезда в полумесяце позволяет отождествить ее образ с богиней. Напротив нее восседает охарактеризованная выше Великая Богиня. Следовательно, богиня со скорпионом и Великая Богиня — два независимых образа, и первая подчинена второй.

2.3.12. Богиня с элементами хищной птицы и льва (?)

На печати, найденной в Джалалабаде, изображена присевшая на корточки богиня (*Ascalone*, 2006. Pl. 19a). У нее человеческое тело, а также крылья и нечетко обрисованная голова, напоминающая голову льва (?). На богине простая блузка и длинная юбка каунакес. По бокам от нее расположены два поклоняющихся человека на коленях, а также бегущие крылатые и бескрылые животные, по-видимому, львы. Мы уже рассматривали изображение богини с львиными элементами на сосуде в «межкультурном стиле». Это женская фигура, держащая скорпионов, с ногами похожими на львиные лапы (рис. 2, 3). В свою очередь, голову льва и крылья можно рассматривать в качестве символических изображений атрибутивных животных — дикой кошки и орла.

2.3.13. Обрамленное божество со змеей

На печати из коллекции Розена в верхнем регистре представлена рогатая фигура, поклоняющаяся божеству в обрамлении (*Porada*, 1993. Fig. 31 = *Pittman*, 2014. Fig. 2.a) (рис. 4, 16; 5, 5). Божество в рамке восседает на типичном троне и в руке держит змею. На фигуре длинная простая юбка, и у нее длинные волосы. Лишь по длинному одеянию можно предположить, что это, вероятно всего, женщина. Трапециевидная рамка с наружной стороны имеет зубцы. Эта деталь,

вероятно, должна представлять собой звезду или розетку, как это засвидетельствовано на двух других печатях: печать из Юго-Восточного Ирана, найденная в Гонур-депе, показывает овальную рамку с лепестками (*Sarianidi*, 2005. Fig. 283) (рис. 5, 8; 7, 13), а другая печать, впервые опубликованная Э. Порада и недавно вновь рассмотренная Х. Питтман (*Porada*, 1993. Pl. 29; *Pittman*, 2019. Fig. 13), показывает кружок или звезду с зубцами, или цветок с зубчатыми лепестками вокруг присевшей богини. Вероятно, это один из астральных или растительных символов богини — розетка или звезда, которые сопровождают многих божеств и мифологических персонажей в керманской культуре. Однако на двухрядной печати не хватало места, розетка должна была заканчиваться сразу у нижнего края. Другие атрибуты различить затруднительно. Полукруг слева от рамки мог быть стилизованной горой, а справа он выглядит как звезда. Стилистически печать принадлежит к группе из Конар-Сандаля. Рассматриваемый сюжет включает поклоняющегося божеству или умоляющего о чем-то рогатого мужчину. Такую мифологическую сцену мы встречали ранее на многих печатях и лазуритовых дисках, но здесь она предстает в новой версии. Если мы правы, предполагая, что этот сюжет можно интерпретировать как прошение мужчины/героя/мифологического персонажа о напитке деторождения/плодородия, то тогда мы имеем дело с Великой Богиней, которая в данном случае обозначена лишь ее животным-атрибутом — змеей.

Резюме к разделу 2

В заключение можно констатировать, что керманская культура являет нам разнообразных богов или, скорее, богинь, различающихся своими атрибутами, а иногда представленных одними и теми же атрибутами, и, как правило, обладающих некоторыми из атрибутов Великой Богини. Остается неясным, имеем ли мы дело с отдельными божествами или же многие из них представляют разные ипостаси Великой Богини. Единственные устойчивые типы, которые можно выделить, — это богиня, дарующая воду, и богиня растительного мира, или богиня зерна, которые имеют прототипы в Иране IV тыс. до н. э., а также сама Великая Богиня, которая впервые полностью антропоморфно представлена в керманской культуре.

Поражает появление множества новых иконографических типов благодаря слиянию животных-атрибутов с антропоморфными телами, что приводит к возникновению изображений рогатых и крылатых созданий или божеств с головами животных. В то время как божества с головами животных имеют давнюю мифологическую традицию в Иране, крылатые и рогатые божества — новое явление в иконографии Иранского плато.

В дополнение к атрибутивным животным и частям тела, заимствованным у них, богинь можно распознать по их длинным, чаще всего неукрашенным одеяниям или юбкам типа каунакес, часто представленным зигзагообразными линиями или поперечной штриховкой. С точки зрения стиля наблюдается также изменение пропорций тела. В то время как на изображениях в «межкультурном стиле», как правило, присутствуют приземистые персонажи, уже на печатях периода ED-III из Конар-Сандаля появляются стройные фигуры, и эти изображения продолжают существовать в искусстве Ирана аккадского времени.

Вероятно, мы не ошибемся, предположив, что некоторые из этих новых иконографических форм попали также в Месопотамию периодов ED-III b и особенно аккадского. Это касается, например, божеств растительного мира и женщин с крыльями и рогами, которых в аккадский период мы снова встречаем в образе богини Иштар в форме грациозных статуэток. Но это уже другая история.

3. ЗАИМСТВОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИРАНСКИХ БОЖЕСТВ В БМАК

Культуры БМАК и Юго-Восточного Ирана были очень тесно связаны. Здесь находят одни и те же группы артефактов, таких как каменные сосуды, диски, скипетры, перегородчатые печати, булавки, миниатюрные колонки, составные статуэтки, гравированные металлические сосуды, музыкальные трубы и многое другое. Некоторые предметы из Кермана, например упомянутые цилиндрические печати, были найдены в Гонур-депе (рис. 5, 7–9). Поэтому неудивительно, что обе культуры обнаруживают явное сходство в прикладном искусстве и иконографии. Это относится не только к многочисленным фантастическим существам и мотивам в искусстве БМАК, которым

предшествует искусство Ирана, но еще больше — к изображениям богов, представленным на печатях и каменных стауэтках БМАК (заимствование и трансформация мотивов широко обсуждаются в работах: *Winkelmann*, 1993; 1994; 1996; 1997, а, b, c; 2000, а, b; 2003; 2005; 2006; 2013; 2014; 2016; 2021).

Первое, что хочется отметить, — в Кермане пока достоверно неизвестен бог мужского пола. Все божества, о которых мы знаем по печатям и скульптуре, являются женскими. Эта особенность является общей как для керманской культуры, так и для БМАК, несмотря на то что в Месопотамии и Египте долгое время доминировали мужские боги.

Вторая общая черта — за исключением нескольких составных статуэток и серебряных сосудов изображения божеств в обеих культурах встречаются преимущественно на печатях.

Третья общая черта — стилистическое исполнение изображений богов практически не различается в обеих культурах. Стройные женщины с треугольной верхней частью тела и лишь слегка намеченной грудью, осиными талиями и в длинных одеяниях, откинутых назад, стилистически почти идентичны. Это же относится и к трем позам, в которых изображены богини: стоящие богини с руками, соединенными на уровне талии, богини на троне и изображения присевших женских фигур с массивной нижней частью туловища. Эти общие черты сохранялись в течение длительного времени. Обнаруживаются лишь незначительные стилистические различия. Прическа богинь БМАК в основном сделана из длинных волос, свернутых в пучок на затылке, хотя иногда с локоном у виска, типичным для керманского искусства. Одежда также изменена: вместо юбки каунакес богини БМАК обычно одеты в платье каунакес, хотя и юбка каунакес сохраняется. Также, по-видимому, тюльпан как атрибут изображается чаще, чем розетка. Однако на перегородчатых печатях БМАК розетка представлена в качестве основного растительного мотива. В отличие от стройных фигур на печатях, статуэтки БМАК имеют широкие массивные стилизованные тела. Тем не менее остальные стилистические характеристики совпадают.

Остается рассмотреть, имеются ли общие или схожие типы божеств, и если они есть, то как они проявляются в искусстве БМАК.

3.1. Богиня с водяными струями

В предыдущих публикациях я писала, что присутствие дарующего воду божества в искусстве БМАК пока не доказано. Новые находки из Конар-Сандаля, однако, свидетельствуют, что здесь также представлено божество со струями воды со спиралевидными завихрениями на конце, брызжащими из верхней части тела (рис. 3, 8, 9; 8, 1, 2). Аналогичное изображение мы встречаем на печати БМАК из Афганистана (*Sarianidi*, 1998. Р. 56, 57, по. 40). На ней представлена стоящая богиня со струями воды, вытекающими из ее тела (рис. 8, 3). Длинные струи заканчиваются спиралью точно так же, как и завихрения воды на каменных сосудах в «межкультурном стиле». Существенное отличие от иранских прототипов — эту богиню сопровождают по сторонам два крылатых кошачьих, а не быки. Таким образом, мы имеем дело с новым вариантом известной богини. Вторая богиня восседает на троне с бычьими ножками (*Ibid.* Р. 50–51, по. 7). Одна ее рука поднята. Рядом с богиней изображены два завихрения воды: у ее колен и позади трона. Еще на одной печати изображена крылатая богиня с водяными вихрями, восседающая на фантастическом существе, соединяющем признаки змеи и льва (рис. 8, 4).

Завихрения воды также показаны на печати с крылатой богиней на драконе, сочетающем части тел змеи и льва (*Ibid.* No. 19) (рис. 9, 9). Данная печать показывает, что завихрение воды в БМАК может быть связано с образами разных божеств, тогда как в Иране оно появляется отдельно или с божеством, сопровождающимся быками и скорпионом. Также завихрение воды появляется вместе с копытными животными на одной перегородчатой печати (*Ibid.* Р. 104–105, по. 293) — вариант, который мы видим на сосудах в «межкультурном стиле». Сильно стилизованное единичное завихрение воды можно обнаружить на некоторых перегородчатых печатях из Гонур-депе и с территории Афганистана (*Ibid.* Р. 152–153, по. 767, 770–773, 776, 779; Р. 156–157, по. 806, 807, 834; Р. 160–161, по. 840–842, 848; Р. 314–315, по. 1737, также, возможно: Р. 154–155, по. 785, 790, 796, 707. Гонур-депе: Национальный музей Туркменистана: КЕК 1867 /134).

3.2. Богиня с растением / колосьями пшеницы

Данная богиня пока не выявлена на перегородчатых печатях. Однако во время раскопок

Рис. 8. Заимствование и трансформация богинь Юго-Восточного Ирана в БМАК: 1–4 — богиня со струями воды; 5–7 — божество с колосьями пшеницы; 8–11 — богиня с животными (кошачьими, копытными, фантастическими) и колосьями пшеницы. 1, 2 — Конар-Санда; 3, 4 — антиквариат, из Афганистана; 5 — Шахдад; 6 — керманская печать, найденная в Сузах; 7 — Гонур-депе, «Царский некрополь», гробница 3200; 8 — «Печать ювелира», Сузы; 9 — антиквариат; 10, 11 — печати БМАК с антикварного рынка, Афганистан. 1, 2 — Pittman, 2019. Fig. 27, 28; 3, 4 — Sarianidi, 1998. P. 40, no. 7; 5 — рисунок автора по Hakemi, 1972. No. 323; 6 — рисунок автора по Amiet, 1994. Fig. 3; 7 — Sarianidi, 2005. P. 217, fig. 79; 8 — Amiet, 1986. Fig. 71; 9 — Porada, 1988. Pl. I; 10 — Sarianidi, 1998. No. 17; 11 — рисунок автора по Pottier, 1984. Pl. XLV, no. 332

Fig. 8: Transfer and transformation of Southeast Iranian goddesses into BMAC: 1–4 — the goddess with water streams; 5–7 — divinity with wheat ears; 8–11 — the goddess associated with felids, hoofed animal and wheat. 1, 2 — Konar Sandal; 3, 4 — Art trade, from Afghanistan; 5 — Shahdad; 6 — Kerman seal found in Susa; 7 — Gonur Depe, “Royal necropolis”, tomb 3200; 8 — “Jeweller’s seal”, Susa; 9 — Art trade; 10, 11 — BMAC seals from the art trade, Afghanistan. 1, 2 — Pittman, 2019. Fig. 27, 28; 3, 4 — Sarianidi, 1998. P. 40, no. 7; 5 — own drawing after Hakemi, 1972. No. 323; 6 — own drawing after Amiet, 1994. Fig. 3; 7 — Sarianidi, 2005. Fig. 79 on p. 217; 8 — Amiet, 1986. Fig. 71; 9 — Porada, 1988. Pl. I; 10 — Sarianidi, 1998. No. 17; 11 — own drawing after Pottier, 1984. Pl. XLV, no. 332

на Гонур-депе в 2004 г., когда В. И. Сарияниди открыл «Царский некрополь», в могиле 3200, одной из богатейших гробниц на памятнике, он обнаружил фрагменты деревянной статуэтки, покрытой золотой фольгой, голову и руки из золотой фольги и девять гипсовых и золотых колосьев пшеницы на бронзовых прутьях (*Sarianidi*, 2005. P. 216, 217, fig. 79) (рис. 8, 7). Это небольшое изваяние можно истолковать как божество в длинной юбке каунакес с колосьями пшеницы, произрастающими из тела. Пол божества неясен. Верхняя часть тела не сохранилась. Сарияниди описывает фигуру как мужчину, но лично я полагаю, что это женское божество, так как юбка каунакес длиной до пола до сих пор была обнаружена только на богинях. Если это действительно женское божество, то здесь полностью заимствована иконография иранских богинь. Тем не менее исключать, что это мужская фигура тоже нельзя. В этом случае аналогии могут быть найдены как в провинции Керман, так и в Белуджистане (рис. 4, 11, 12).

3.3. Богини с элементами кошачьих, орлов, змей, копытного животного, горы, пшеницы и сосуда

Для керманской культуры нам удалось показать, что здесь представлен ряд божеств, соединяющих в своей иконографии как одиночные атрибуты, так и их сочетания или полный набор атрибутов предполагаемой Великой Богини. Теперь предстоит выяснить, присутствуют ли эти характеристики также в пантеоне БМАК.

3.3.1. Рогатая богиня с крылатым львиным драконом (существом, соединяющим черты змеи, льва, орла, копытных), змеей и пшеницей

Цилиндрическая печать с антикварного рынка, опубликованная Э. Порада, определяется ею как происходящая из Юго-Восточного Ирана (*Porada*, 1993. Pl. 29). Сейчас мы бы сказали, что она связана с керманской культурой. Я же, напротив, полагаю, что это печать в смешанном стиле, объединяющем Юго-Восточный Иран и БМАК. Двое мужчин на коленях перед мифологическим персонажем внутри звезды, несомненно, представляют юго-восточный иранский тип, судя по характеру изображения тел и их головным уборам, с протомами животных. Персонаж в звезде, по видимому, имеет двойные рога, расположенные

так же, как на изображении из Конар-Сандаля. Но кроме этой сцены на изображении присутствует богиня, одетая полностью в длинное платье каунакес и восседающая на крылатом льве-драконе с рогами и бородой (рис. 8, 9). Кроме того, добавлен второй дракон. На голове богини — два бычьих рога и свернувшаяся S-образно змея, в руке же она держит колос пшеницы. Над ней мы видим тюльпан. Богиня, так же как и драконы, представлена, несомненно, в стиле БМАК. В таком же смешанном стиле изготовлена еще одна печать, найденная в Маргиане и опубликованная С. Салватори (*Salvatori*, 2008). На печати показан месопотамский мотив периода ED-III в юго-восточном иранском стиле с элементами БМАК. Этот предмет представлен в экспозиции Национального музея Туркменистана (NMT No. 174).

Хотя статуэтку из «Царского некрополя» Гонура можно уверенно идентифицировать как божество растительности или зерна, данное изображение богини с колоском пшеницы представляет собой еще более важное божество, которое, судя по рогам, имеет отношение, прежде всего, к копытным, но также к змее, льву, орлу и козлу, так как все эти животные сливаются с львиным драконом. С точки зрения иконографии эта богиня больше всего напоминает богиню на «Печати ювелира». Как особый вариант мы можем рассматривать тюльпан в качестве символа, заменяющего розетку. Основные отличия от печатей Юго-Восточного Ирана заключаются в форме типичного для БМАК львиного дракона и одежды богини: она полностью облачена в платье каунакес. К этому типу принадлежит еще одно божество: рогатая и крылатая богиня, восседающая на троне в форме неопределенного кошачьего животного (*Sarianidi*, 1998. No. 17). Ее иконография соединяет черты копытного (рога), орла (крылья) и кошачьего (рис. 8, 9). Подобным образом крылатый человек в длинном одеянии сидит на бегущем льве (*Ibid.* No. 14).

3.3.2. Богиня с козами и элементами кошачьего животного, орла и змеи

К близко родственному по иконографии второму варианту относится образ богини в юбке каунакес со сложенными у талии руками, восседающей на троне в форме одной из разновидностей львиного дракона (*Pottier*, 1984. Pl. XLV; *Sarianidi*, 1998. P. 52–53, no. 16; сейчас в Лувре: АО 30260) (рис. 8, 11). Этот лев-дракон составлен

Рис. 9. Заимствование и трансформация в БМАК богинь Юго-Восточного Ирана, ассоциированных с кошачьими: 1–3 — прототипы из Юго-Восточного Ирана; 4–10 — богини БМАК на печатях. 1 — лазуриновый диск из Кермана; 2 — «Печать ювелира» из Суз; 3 — оттиск из Конар-Сандала; 4–9 — печати БМАК, антикварный рынок, из Афганистана; 10 — печать из Гонур-депе, Национальный музей Туркменистана, КР 360. 1, 10 — рисунок автора по фото автора; 2 — Amiet, 1986. Fig. 71; 3 — Pittman, 2014. Fig. 23.a; 4–6 — Sarianidi, 1998. No. 34, 37, 24; 7 — Winkelmann, 2004. No. I.1-07. Fig. on p. 71; 8 — Sarianidi, 1998. No. 15; 9 — Ibid. No. 19

Fig. 9. Transfer and Transformation of the Southeast Iranian goddess associated with felids into BMAC: 1–3 — South-east Iranian antecedents; 4–10 — BMAC goddesses on seals. 1 — Lapis lazuli disc from Kerman; 2 — “Jeweller’s seal” from Susa; 3 — Impression from Konar Sandal; 4–9 — BMAC seals from the art trade, from Afghanistan; 10 — Seal from Gonur Depe, National Museum of Turkmenistan, KP 360. 1, 10 — own drawing after own photo; 2 — Amiet, 1986. Fig. 71; 3 — Pittman, 2014. Fig. 23.a; 4–6 — Sarianidi, 1998. No. 34, 37, 24; 7 — Winkelmann, 2004. No. I.1-07, Fig. on p. 71; 8 — Sarianidi, 1998. No. 15; 9 — Ibid. No. 19

из элементов копытного животного (рог, борода), кошачьего хищника (тело и лапы льва) и змеи (голова). Кроме того, от верхней части туловища богини отходят две протомы козла, а обрамление украшено декоративной плетенкой — мотив, представляющий собой стилизованную форму переплетенных змей. Элементы хищной птицы (крылья) здесь отсутствуют.

3.3.3. Богиня с кошачьими хищниками и орлом

Как показано выше, имеется множество вариантов богинь, ассоциированных с кошачьими. Одна из подгрупп включает богинь с кошачьим хищником и орлом. Они представлены либо восседающими на животном как на троне, либо стоящими в окружении кошачьих хищников. Такие изображения можно проследить вплоть до более древних керманских божеств, находящихся на троне над парой львов («межкультурный стиль») или над неопределенным кошачьим животным («Печать ювелира»), а также на перегородчатой печати из Кермана с богиней с чашей, восседающей на львином драконе (рис. 9, 1–3; 2, 9). Нововведением является то, что данные богини изображены еще с хищными птицами или сливаются с птичьими элементами. Иначе говоря, это крылатые богини. Так, известны следующие сюжеты: богиня, стоящая в окружении двух нечетко определяемых кошачьих хищников (возможно, леопардов или львиц) и двух орлов; богиня с кошачьими хищниками и крыльями орла, сбоку от одной из богинь помещены два льва, слившиеся в единое изображение (Sarianidi, 1998. Р. 56–57, по. 34, 37; 54–55, по. 24.) (рис. 9, 4–6).

К этому же типу относится крылатое божество, восседающее на льве. Подобная композиция дважды зафиксирована на печатях с антикварного рынка (Sarianidi, 1998. No. 20 = Winkelmann, 2004. No. I.1–07 and Sarianidi, 1998. No. 15) (рис. 9, 7, 8). На одной из них представляет интерес двойная рамка с волнистым ободком. Многие рамки на перегородчатых печатях имеют дополнительное иконографическое значение, например плетенка символизирует переплетенных змей. Упомянутая рамка с волнистым краем напоминает многолепестковые круглые или овальные обводы, внутри которых на двух печатях из Юго-Восточного Ирана изображены сидящие божества. Эти рамки символически связаны с розеткой (рис. 5, 8; 7, 13).

3.3.4. Богиня с фантастическим существом, симбиозом льва и змеи с крыльями орла

Данный тип существует одновременно с крылатой богиней (символ орла), восседающей на троне в виде кошачье-змеинового существа (Ibid. No. 19). Фантастическое существо объединяет тело и шею льва с головой нападающей змеи с разинутой пастью. Кроме того, из коленей богини и головы змеи исходят стилизованные завихрения воды (рис. 9, 9). Еще одна печать происходит из раскопок в Гонур-депе (Winkelmann, 2021. Fig. 8.14, b, d; сейчас в Национальном музее Туркменистана, NM 360) (рис. 9, 10; 11, 3). Крылатая богиня на змеино-львином драконе окружена круглой двойной рамкой со стилизованной плетенкой, символизирующей сплетенных змей. Таким образом змея как животное-атрибут фигурирует здесь в первом случае в виде фантастического животного, во втором — в виде изображения рамки. Для этих образов БМАК прототипом снова является богиня, изображенная на лазуритовых дисках, ассоциированная с кошачьими животными и змеями (рис. 9, 1).

В Кермане львы и змеи изображались отдельно, но в искусстве БМАК они сливаются воедино в фантастическое существо. Такое слияние атрибутирующих животных можно обнаружить уже на печатях керманской культуры, где представлены орлы-львы и рогатые змеи (например, Madjidzadeh, 2003. Р. 167), однако сам мотив слияния животных-атрибутов в единый образ, конечно же, восходит к более древним культурам. Уже в конце IV тыс. до н. э. в культуре Наля в Белуджистане, в позднем Уруке и в протоэламской глиптике Ирана встречаются многочисленные грифоны и драконы, составленные из частей тел змей, львов и орлов. Предположительно керманская печать с пьющей богиней тоже уже несет изображение дракона (рис. 2, 9). Так же как и в вышеприведенных примерах, нововведением является появление крыльев. Варианты 3.3.3 и 3.3.4, имеющие один и тот же прототип, отличаются характером крепления крыльев.

3.3.5. Богиня, ассоциированная со змеей и орлом

Данный вариант изображает крылатую женщину в длинном одеянии. В одном случае она фигурирует стоящей со сложенными на уровне талии руками и двумя извивающимися змеями по сторонам (Sarianidi, 1998. No. 38) (рис. 10, 2).

Рис. 10. Заимствование и трансформация богинь Юго-Восточного Ирана в БМАК: 1–7 — крылатые богини со змеями; 8 — богиня с птицами и горами; 9–12 — богини БМАК с сосудом. 1 — печать из Шахдада как прототип; 2, 4–6, 8, 9, 11 — печати БМАК; 3, 7, 10 — печати, Гонур-депе; 12 — серебряный сосуд БМАК, антикварный рынок, Афганистан. 1 — рисунок автора по *Ascalone*, 2014. Fig. 1.b; 2 — *Sarianidi*, 1998. No. 38; 3 — фото автора; 4–6, 8 — *Ibid.* No. 1, 27, 67, 39; 7 — рисунок автора (Национальный музей в Ашхабаде. NM 1815/1405); 9 — *Winkelmann*, 2006. Fig. 8; 10 — *Sarianidi*, 2007. Fig. 161; 11 — рисунок автора по фото от проф. Този (Tosi); 12 — *Amiet*, 2004. Fig. 7

Fig. 10. Transfer and transformation of Southeast Iranian goddesses into BMAC: 1–7 — the winged goddess with snakes; 8 — the goddess with birds and mountains; 9–12 — BMAC goddesses with vessel. 1 — seal from Shahdad as starting point; 2, 4–6, 8, 9, 11 — BMAC seals; 3, 7, 10 — seals, Gonur Depe; 12 — BMAC silver vessels, all from the art trade, Afghanistan. 1 — own drawing after *Ascalone*, 2014. Fig. 1.b; 2 — *Sarianidi*, 1998. No. 38; 3 — own photo; 4–6, 8 — *Ibid.* No. 1, 27, 67, 39; 7 — own drawing (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405); 9 — *Winkelmann*, 2006. Fig. 8; 10 — *Sarianidi*, 2007. Fig. 161; 11 — own drawing after photo from Prof. Tosi; 12 — *Amiet*, 2004. Fig. 7

Печать из Гонур-депе показывает стоящую богиню с крыльями вместо рук и двумя свернувшимися змеями (*Winkelmann*, 2021. Fig. 8.16, *b*; Национальный музей Туркменистана, NMT 270/3191) (рис. 10, 3). В Гонур-депе была найдена еще одна перегородчатая печать (*Winkelmann*, 2021. Fig. 8.16, *a*; Национальный музей Туркменистана, NMT 1815/1405). Она изображает коленопреклоненную крылатую женщину со змеями, вырастающими из ее тела (рис. 10, 7; 11, 2). Кроме того, на женщине надето платье каунакес с чешуйчатым орнаментом, повторяющим узор тела змей. Такие же чешуйки встречаются как элемент изображений гор. Поэтому данное одеяние может также символизировать гору: такое платье с чешуйками горы уже известно по «межкультурному стилю».

В другом случае крылатая женщина сидит на троне. Ассоциированные с ней змеи присутствуют в форме рамки из сплетенных змей (*Sarianidi*, 1998. No. 1) (рис. 10, 4). Еще одна крылатая богиня, четко распознаваемая по ее длинному одеянию и длинной косе, восседает на троне с вытянутыми руками, окруженная двумя змеями (*Ibid.* No. 27) (рис. 10, 5). Еще один, последний, пример представляет присевшую женщину на горе, из которой выползают две змеи (*Ibid.* No. 67) (рис. 10, 6). Из фрагментов изображения видно, что она тоже имеет крылья. Данный тип, возможно, имеет множество прототипов. Известны лазуритовые диски со слитыми изображениями льва и змеи (рис. 9, 1), диски с горой и змеей, диск с быком, змеей и орлом в качестве атрибутов богини; имеется Великая Богиня со всеми этими атрибутами, а также богиня только со змеей. Также сейчас известны на керманских печатях изображения крылатой богини с двумя змеями (рис. 10, 1). Таким образом, по-видимому, этот тип непосредственно происходит из глиптики Юго-Восточного Ирана. В БМАК присутствуют модификации этого типа, где змеи не окружают божество, а вырастают из его тела или обрамляют божество в виде плетенки. Наконец, данные божества очень часто восседают на троне, а в одном случае — на горе.

3.3.6. Богиня с орлом и горой

Подобная композиция известна на одной перегородчатой печати из Афганистана (*Ibid.* No. 39) (рис. 10, 8). Два орла изображены сбоку от стоящей богини, а над ее плечами расположены две горы. Рамка на печати образует многолепестковую розетку, напоминая рамки с шипами и листьями

на печатях из Юго-Восточного Ирана. Богиня, возможно, относится к отдельному типу, но это уверенно утверждать нельзя. Она также может быть связана с вариантом 3.3.5, так как в нем гора и хищная птица тоже встречаются с крылатой богиней со змеями.

3.3.7. Богини только с одним животным (птицы, козы, змеи)

В одном случае на печати встречается крылатая женщина, окруженная птицами, обрамленная стилизованной розеткой (*Ibid.* No. 45). На другой уникальной печати изображена стоящая женщина, окруженная козами (*Ibid.* P. 56–57, no. 35). Еще на одной — представлена стоящая фигура неидентифицируемого пола со змеями (*Ibid.* No. 23). Здесь тоже не совсем понятно, имеем ли мы дело с независимыми типами или с вариантами типов, рассмотренных выше.

3.3.8. Богиня с сосудом на троне

Богиня с сосудом фигурирует в сюжетных сценах на двух печатях и еще на одной печати с одиночной богиней, а также на серебряной вазе БМАК. Сюжетное изображение представлено полностью на перегородчатой серебряной печати из Гонур-депе (*Sarianidi*, 2007. Fig. 160; 2009. Fig. 178; *Winkelmann*, 2021. Fig. 8.1.5, *a–c*; Национальный музей Туркменистана, NMT 1866/281) (рис. 10, 10; 11, 1). Богиня восседает на троне, представляющем собой кресло с высокой спинкой. Одну руку она прижимает к груди, а другая поднята, чтобы подать сосуд молодому мужчине. Она одета в длинное платье каунакес и имеет характерную прическу из длинных волос, собранных в пучок на затылке. Перед ней сидит на корточках другая богиня или жрица. Над присевшей фигурой стоит мужчина в короткой юбке, за ним — второй мужчина. Молодой мужчина держит конический сосуд, который ему подала богиня на троне. Вся сцена окружена рамкой из переплетенных змей.

Идентичный сюжет размещен на другой перегородчатой печати из собрания Карбонелла (*Carbonell collection*) (рис. 10, 11). Здесь композиция обрамлена многолепестковой розеткой. На упрощенном рисунке представлена печать, изображающая женское божество, восседающее на троне и одетое в платье каунакес. В руке она держит сосуд. Перед ней парит опять-таки типичный сосуд, а позади трона добавлен тюльпан (рис. 10, 9).

Рис. 11. Различные представления богинь БМАК в искусстве малых форм: 1–3 — перегородчатые печати; 4 — головка серебряной булавки; 5–7 — каменные составные статуэтки БМАК. 1 — серебряная перегородчатая печать, Гонур-Депе (Национальный музей в Ашхабаде. NM 1866/281); 2 — бронзовая печать, Гонур-депе (Там же. NM 1815/1405); 3 — серебряная перегородчатая печать, Гонур-Депе (Там же. NM 156); 4 — серебряная булавка, Гонур-депе (Там же. NM 168); 5 — каменная составная статуэтка БМАК из Афганистана (частная коллекция, Германия); 6 — каменная составная статуэтка, Маргиана; 7 — составная статуэтка БМАК, антикварный рынок, Афганистан. 1–5 — фото автора; 6, 7 — рисунки автора по Саруаниди, 2002. С. 140 и Pottier, 1984. Pl. XXXVI, no. 295

Fig. 11. Different appearances of BMAC goddesses in minor art: 1–3 — Compartmented seals from Gonur Depe; 4 — Head of a silver pin from Gonur Depe; 5–7 — BMAC stone composite sculptures. 1 — Silver compartmented seal, Gonur Depe (National Museum of Ashgabat. NM 1866/281); 2 — Bronze seal, Gonur Depe (*Ibid.* NM 1815/1405); 3 — Silver compartmented seal, Gonur Depe (*Ibid.* NM 156); 4 — Silver pin, Gonur Depe (*Ibid.* NM 168); 5 — BMAC stone composite sculpture from Afghanistan (private collection, Germany); 6 — Stone composite sculpture, Margiana; 7 — BMAC composite sculpture from the art trade, Afghanistan. 1–5 — own photos; 6, 7 — own drawings after Саруаниди, 2002. С. 140 and Pottier, 1984. Pl. XXXVI, no. 295

И наконец, что не менее важно, схожая сцена представлена еще на одном серебряном сосуде (Amiet, 2004. Fig. 7) (рис. 10, 12). Богиня в платье каунакес восседает на троне с изогнутой спинкой. Позади нее изображено дерево. Рядом с ней находится столик с большим конусовидным сосудом на ножке. У ее ног сидит молодой человек меньшего роста с ветвью, которая в качестве символа травы деторождения иконографически синонимична сосуду с напитком, изготовленным из нее.

Перед столиком представлены двое мужчин, подносящие дары⁴.

Несомненно, что в точности тот же сюжет мы находим на печатях, уже известных из искусства Юго-Восточного Ирана: мужчина, просящий о напитке деторождения или плодородия.

⁴ От редакции. На рисунке представлен только фрагмент описываемого автором сюжета.

Восседающая на троне женщина в мантии каунакес представлена также на знаменитой серебряной булавке из Гонур-депе (*Сарианиди*, 2002. С. 231) (рис. 11, 4), где она, несомненно, может быть интерпретирована как богиня, изображения которой встречаются на составных статуэтках, столь характерных для БМАК. На них она представлена в виде женщины на троне, присевшей или стоящей, одетой в мантию каунакес (рис. 11, 5–7).

Другие ассоциированные атрибуты нельзя или можно лишь с трудом угадать в скульптурах или изображении на булавке. В частности, имеется статуэтка (к сожалению, с антикварного рынка), на которой присутствуют как сосуд, так и стилизованные горы в виде инкрустации. Таким образом, прослеживается связь между восседающей на троне богиней БМАК в платье каунакес и божеством с атрибутами горы и сосуда (рис. 11, 5).

Итак, одна и та же серия изображений присутствует как в Кермане, так и в БМАК: и там, и там повторяется сюжет с мужчиной, выпрашивающим сосуд у богини (рис. 1, 2–7). Можно утверждать, что как в Юго-Восточном Иране, так и в БМАК существовала одна и та же мифологическая история о путешествии героя/царя к верховной богине, чтобы получить у нее напиток деторождения. В Месопотамии мы ассоциируем этот сюжет с мифом об Этане, и для иранского региона и БМАК мы допускаем существование аналогичного мифа.

В искусстве БМАК мы можем идентифицировать человека-птицу как путешественника, в котором сливаются черты человека и хищной птицы, несущей его, и который часто изображен коленопреклоненным. Вероятно, данная поза должна была символизировать просьбу к богине. Человек-птица, как самое распространенное фантастическое существо БМАК и на печатях, и в терракотовой скульптуре, свидетельствует о чрезвычайной важности данного мифа в мире БМАК.

Резюме к разделу 3

По-видимому, существовала общая мифологическая основа для изображений умоляющего мужчины перед главным женским божеством. Это главное божество в Юго-Восточном Иране обладает массой атрибутов и восседает на троне с высокой спинкой. В искусстве БМАК эта восседающая на троне богиня узнается, прежде всего, по таким атрибутам, как платье каунакес и сосуд. Иногда она также изображается со змеями, розеткой или тюльпаном.

Для других известных типов можно отметить следующее: божество зерновых растений, божество воды и крылатое божество со змеями, видимо, переняты непосредственно из иранских прототипов. Вариант из Сузианы, где Великая Богиня фигурирует с копытным животным, кошачьим хищником и зерновыми, в БМАК появляется в трех версиях. Основное отличие касается нахождения богини на львином драконе и добавления крыльев к образам этого животного и самого божества. Это также относится к двум вариантам богини с кошачьим хищником, которая фигурирует и как божество с реальными животными (лев/леопард или львица), и со змеедраконом, составленным из льва и змеи. В обоих случаях она представлена крылатой.

Элементы орла, так же как и элементы змея, по-видимому, играют более важную роль в иконографии БМАК, чем, например, элементы копытных животных, так как рогатые божества фигурируют здесь реже, чем в Юго-Восточном Иране.

Божество со скорпионом пока, кажется, на печатях не обнаруживается. Возможно, однако, что оно в скрытой форме присутствует позади многочисленных изображений скорпионов на перегородчатых печатях.

Нужно отметить, что кроме общей мифологической основы разнообразные проявления женских божеств в БМАК обязаны также своим происхождением искусству Юго-Восточного Ирана. Эти проявления приобрели разные формы в БМАК, но их общие корни очевидны.

Сарианиди, 2002 — *Сарианиди В. И.* Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад: Türkmen döwlet habarlary, 2002. 360 с.

Amiet, 1961 — *Amiet P.* La glyptique mésopotamienne archaïque. Paris: Editions du Centre national de la recherche scientifique, 1961. 210 p.

Amiet, 1966 — *Amiet P.* Elam. Auvers-sur Oise: Archée Editeur, 1966. 607 p.

Amiet, 1986 — *Amiet P.* L'âge des échanges inter-iraniens. 3500–1700 avant J.-C. Paris: Éditions de la Réunion des musées, 1986. 332 p.

- Amiet*, 1994 — *Amiet P.* Un sceaux trans-élamite à Suse. *Revue d'Assyriologie et d'Archeologie Orientale*. 1994. Vol. 88, №1. P. 1–4.
- Amiet*, 2004 — *Amiet P.* De l'Elam à Margiane. Le renouvellement des problèmes archéologiques // Winkelmann S. *Seals of the Oasis*. Venice: Il Punto, 2004. P. 9–21.
- Amiet*, 2007 — *Amiet P.* Elam and Trans-Elam: On the subject of cylinder seals of Doctor Serge Rabenou's Collection // *Revue d'Assyriologie et d'Archeologie Orientale*. 2007. Vol. 101, №1. P. 51–58.
- Ascalone*, 2006 — *Ascalone E.* Archeologia dell' Iran antico. Interazioni, integrazioni e discontinuità nell'Iran del III millennio a.C. Messina: Di.Sc.A.M., 2006. 196 p.
- Ascalone*, 2014 — *Ascalone E.* Intercultural Relations between Southern Iran and the Oxus Civilization. The Strange Case of Bifacial Seal NMI 1660 // *Iranian Journal of Archaeological Studies*. 2014. 4.1. P. 1–20.
- Christie's, 1997 — Christie's Fine Antiquities. Tuesday, 25 November 1997 at 10.30 a.m. at 8 King Street, St. James's, London SW1Y 6Qt. London: Christie's, 1997. 100 p.
- Curtis*, 1993 — *Curtis J.* (ed.) Early Mesopotamia and Iran. Contact and conflict 3500–1600 B.C. London: British Museum Press, 1993. 95 p.
- Deloughaz et al.*, 1996 — *Deloughaz P., Cantor H. J., Alizadeh A.* (ed.). Chogha Mish. Vol. 1: The First Five Seasons of Excavations, 1961–1971. Chicago: Oriental Institute of the University of Chicago, 1996. 508 p.
- Durrani*, 1964 — *Durrani F. A.* Stone vases as evidence of connections between Mesopotamia and the Indus valley // *Ancient Pakistan*, 1964. Vol. 1. P. 51–96.
- Hakemi*, 1972 — *Hakemi A.* Catalogue de l'exposition: Lut-Xabis (Shahdad). Teheran: Ministry of Culture and Art, 1972. 36 p.
- Hakemi*, 1997 — *Hakemi A.* Shahdad. Archaeological Excavations of a Bronze Age Center in Iran. Rome: IsMEO, 1997. 721 p.
- Lamberg-Karlovsky*, 1973 — *Lamberg-Karlovsky C. C.* Urban Interaction on the Iranian Plateau: Excavations at Tepe Yahya 1967–1973 // *Proceedings of the British Academy*. 1973. Vol. 59. P. 283–319.
- Lamberg-Karlovsky*, 1988 — *Lamberg-Karlovsky C. C.* The intercultural style carved vessels // *Iranica Antiqua*. 1988. XXIII. P. 45–95.
- Ligabue, Salvatori*, 1988 — *Ligabue G., Salvatori S.* (eds). Bactria: An Ancient Oasis Civilization from the Sands of Afghanistan. Venecia: Erizzo, 1988. 244 p.
- Ligabu, Rossi-Osmida*, 2006 — *Ligabue G., Rossi-Osmida G.* Dea madre. Milano: Electa, 2006. 298 p.
- Madjidzadeh*, 2003 — *Madjidzadeh Y.* Jiroft. The Earliest Oriental Civilization. Tehran: Ministry of Culture and Islamic Guidance, 2003. 218 p.
- Piran*, 2012 — *Piran S.* Objects from the Jiroft Treasury. Soft Stone and Alabaster Objects (Recovered Collection) from the Halil River Basin National Museum of Iran. Tehran: Pazineh, 2012. 127 p.
- Pittman*, 2008 — *Pittman H.* IX: Glyptic art, in: Madjidzadeh, Y., Excavations at Konar Sandal in the region of Jiroft in the Halil Basin: First preliminary report (2002–2008), by Youssef Madjidzadeh with a contribution on glyptic art by Holly Pittman // *Iran*. 2008. Vol. 46. P. 69–103.
- Pittman*, 2014 — *Pittman H.* Anchoring Intuition in Evidence: A continuing discussion of cylinder seals from southeastern Iran // *Edith Porada: zum 100. Geburtstag. A Centenary Volume* / Hrsg. E. Bleibtreu, H. U. Steymans. Fribourg: Academic Press; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014 (*Orbis Biblicus et Orientalis* 268). P. 629–640.
- Pittman*, 2018 — *Pittman H.* Administrative Role of Seal Imagery in the early Bronze Age: Mesopotamian and Iranian Traders on the Plateau // *Seals and Sealing in the Ancient World. Case Studies from the Near East, Egypt, the Aegean, and South Asia* / Eds. M. Ameri, S. K. Costello, G. Jamison, S. J. Scott. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2018. P. 13–34.
- Pittman*, 2019 — *Pittman H.* Bronze Age interaction on the Iranian Plateau. From Kerman to the Oxus through seals // *The Iranian Plateau during the Bronze Age* / Eds. J.-W. Meyer, E. Vila, M. Mashkour. Lyon: MOM Éditions, 2019. P. 267–288.
- Porada*, 1962 — *Porada E.* Alt-Iran. Baden-Baden: Holle Verlag Baden-Baden, 1962. 294 p.
- Porada*, 1988 — *Porada E.* Discussion of a cylinder seal, probably from Southeast Iran // *Iranica Antiqua*. 1988. Vol. XXIII. P. 139–148.
- Porada*, 1993 — *Porada E.* Seals and Related Objects from Early Mesopotamia and Iran // *Early Mesopotamia and Iran. Contact and conflict 3500–1600 B.C.* / Ed. J. Curtis. London: British Museum Press, 1993. P. 44–53.
- Pottier*, 1984 — *Pottier M.-H.* Matériel funéraire de la Bactriane méridional de l'Age du Bronze. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1984. 232 p.
- Potts*, 1981 — *Potts D.* Echoes of Mesopotamian Divinity on a Cylinder Seal from South-Eastern Iran // *Revue d'Assyriologie et d'Archéologie Orientale*. 1981. Vol. 75. P. 135–142.
- Salvatori*, 2008 — *Salvatori S.* Cultural Variability in the Bronze Age Oxus Civilization and its Relations with the Surrounding Regions of Central Asia and Iran // *The Bronze Age and Early Iron Age in the Margiana Lowlands. Facts and methodological proposals for a redefinition of the research strategies* / Eds. S. Salvatori, M. Tosi. Oxford: Archaeopress, 2008 (*The Archaeological Map of the Murghab Delta*, II. BAR, International Series; 1806). P. 75–98.

- Sarianidi*, 1998 — *Sarianidi V. I.* Myths of Ancient Bactria and Margiana on its Seals and Amulets. M.: Pentagraph, 1998. 335 p.
- Sarianidi*, 2005 — *Sarianidi V. I.* Gonur depe, Turkmenistan. Город царей и богов = Gonur depe: salaryn we hudaylaryn saperi = Gonur-Depe, City of Kings and Gods. Ashgabat: Turkmendöwlethabarlary, 2005. 327 p.
- Sarianidi*, 2007 — *Sarianidi V. I.* Necropolis of Gonur. Athens: Kapon Editions, 2007. 340 p.
- Sarianidi*, 2009 — *Sarianidi V. I.* Маргүш. Тайна и правда великой культуры = Margush. Secret and Truth of the Great Culture = Marguş. bey ^ik medeniy ^etiñ syrlar düný ^äsi we onuñ hakyky keşbi. Ashgabat: Turkmendöwlethabarlary, 2009. 341 p.
- Winkelmann*, 1993 — *Winkelmann S.* Elam, Baktrien, Belutschistan: wo liegen die Vorläufer der Hockerplastiken der Induskultur? Erste Gedanken // *Iranica Antiqua*. 1993. Vol. XXVIII. P. 57–96.
- Winkelmann*, 1994 — *Winkelmann S.* Intercultural Relations between Iran, Central Asia and Northwestern India in the Light of Squatting Stone Sculptures from Mohenjo-Daro // *South Asian Archaeology 1993* / Eds. A. Parpola, P. Koskikallio. Helsinki: Cambridge University Press, 1994. P. 815–831.
- Winkelmann*, 1996 — *Winkelmann S.* Ein ungewöhnliches figürliches Kompartmentsiegel aus Shahr-i Sokhta, Iran // *Hallesche Beiträge zur Orientwissenschaft*. 1996. Bd. 21: Spurensuche in der Vorderasienarchäologie / Hrsg. von W. Beltz, M. Mode. S. 153–172.
- Winkelmann*, 1997a — *Winkelmann S.* Ein neues transelamisches Siegel // *Archäologische Mitteilungen aus dem Iran*. 1997. Bd. 28. S. 135–146.
- Winkelmann*, 1997b — *Winkelmann S.* Southeast-Iranian and Indo-Iranian elements on Bactrian and Murghab style seals // *South Asian Archaeology 1995* / Eds. F. R. Allchin, B. Allchin. Enfield: Oxford & IBH Publishing Co. Pvt. Ltd., 1997. P. 512–523.
- Winkelmann*, 1997c — *Winkelmann S.* Bemerkungen zum Grab 18 und den Silbernadeln von Gonur depe // *Archäologische Mitteilungen aus dem Iran*. 1998. Bd. 30. S. 1–16.
- Winkelmann*, 2000a — *Winkelmann S.* Intercultural Relations between Iran, the Murghabo-Bactrian Archaeological Complex (BMAC), Northwest India and Failaka in the Field of Seals // *East and West*. 2000. Vol. 50. P. 43–95.
- Winkelmann*, 2000b — *Winkelmann S.* Some More Ideas on the Possible Origin of the Anthropomorphic and Semi-Human Creature Depictions on Harappan seals // *South Asian Archaeology 1997* / Ed. M. Taddei. Rome: lSAO, 2000. P. 341–361.
- Winkelmann*, 2003 — *Winkelmann S.* Berliner Schlangenbecken, Trichterbecher und Cincinnati-Mann: verkannte Schlüsselobjekte der altorientalischen Archäologie? // *Altertumswissenschaften im Dialog: Festschrift für Wolfram Nagel zur Vollendung seines 80. Lebensjahres* / Hrsg. R. Dittmann, R. C. Eder, B. Jacobs. Münster: Ugarit-Verlag, 2003 (*Alter Orient und Altes Testament* (AOAT) 306). S. 567–678.
- Winkelmann*, 2004 — *Winkelmann S.* Seals of the Oasis. From the Ligabue Collection / With an Introduction by Pierre Amiet. Venice: Il Punto, 2004. 205 p.
- Winkelmann*, 2005 — *Winkelmann S.* Deciphering the “Intercultural style”? Remarks on the Southeast-Iranian Bronze Age Art // *South Asian Archaeology 2003* / Eds. H.-J. Weißhaar, U. Franke-Vogt. Aachen: Linden Soft, 2005. P. 185–197.
- Winkelmann*, 2006 — *Winkelmann S.* Le dee dell’altopiano iranico e della Battiana // *Dea Madre* / Eds. G. Ligabue, G. Rossi-Osmida. Milano: Electa, 2006. P. 193–207.
- Winkelmann*, 2008 — *Winkelmann S.* Animals and Myths in Ancient Near East. A General Overview from the Seals // *Central Asia Cultural*. 2008. Vol. 4. P. 27–54.
- Winkelmann*, 2010 — *Winkelmann S.* Heimkehr in den Berg: Paradiesvorstellungen im 3. Jt. v. Chr. in Iran und Baktrien // *Sehnsucht nach dem Paradies. Paradiesvorstellungen in Judentum, Christentum, Manichäismus und Islam. Beiträge des Leucorea-Kolloquiums zu Ehren von Walter Beltz* / Hrsg. J. Tubach, A. Drost-Abgarjan, S. Vashalomidze. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. S. 15–37.
- Winkelmann*, 2013 — *Winkelmann S.* Transformation of Near Eastern Animal Motifs in Murghabo-Bactrian Art // *Animals, Gods and Men from East to West. Papers on Archaeology and History in Honour of Roberta Venco Ricciardi* / Eds. A. Perruzetto, F. D. Metzger, L. Dirven. Oxford: British Archaeological Reports, 2013 (BAR, International Series; 2516). P. 47–64.
- Winkelmann*, 2014 — *Winkelmann S.* Trading religions from Bronze Age Iran to Bactria // *Trading religion: Religious Formation, Transformation, and Cross-Cultural Exchange between East and West, Dynamics in the History of Religions* / Eds. P. Wick, V. Rabens. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 199–229.
- Winkelmann*, 2016 — *Winkelmann S.* Some thoughts about the wild haired snake-man on BMAC seals // *Труды Маргианской археологической экспедиции. Памяти Виктора Ивановича Сарияниди. Т. 6. М.: Старый сад*, 2016. С. 482–491.
- Winkelmann*, 2020 — *Winkelmann S.* BMAC glyptics. Typology, context, function, and background / Eds. B. Lyonnet, N. A. Dubova. London; New York: Routledge, 2020. P. 215–292.

Some remarks about the origin of BMAC female deities

S. Winkelmann⁵

The article deals with the question of the origin of the found in the high art of Margiana and Bactria especially in glyptic art, for which there are no local precursors in Turkmenistan or Afghanistan. By analyzing the art of the Kerman or Jiroft culture of Southeast Iran, especially the seal finds from Konar Sandal and the intercultural style objects, the direct antecedents of the BMAC pantheon in Southeast Iran could be demonstrated. Both regions have an almost identical pantheon of female deities with similar attributes, same stylistic features and identical attitudes, and they share a common myth that is depicted in the art of both regions.

There seems to be a common mythological background for the representation of a supplicating man before the main female deity. This main deity has an abundance of attributes in Southeast Iran and sits on a throne with a high back. In the art of the BMAC, this enthroned goddess can be recognised above all by the kaunakes dress and the vessel as attributes. Sometimes she is also depicted with snakes, the rosette or the tulip.

The following applies to the other recorded types: the grain deity, the water deity and the winged deity with snakes seem to have been taken over directly from the Iranian precursors. The Susiana variant of the Great Goddess with hooved animal, predatory cat and grain can be grasped in BMAC in three variations. The main difference concerns the lion dragon as a mount and the inclusion of wings in the appearance of mount and deity. This also concerns the two variations of the goddess with a predatory cat, who is depicted as a deity with real animals (lion/leopard or lioness) and with a serpent dragon made of lion and snake. In both cases she appears winged.

The element of the eagle, like that of the serpent, seems to play a greater role in the iconography of the BMAC than that of the ungulate, for example, because horned deities appear less often here than in the Southeast Iran. The deity with a scorpion, on the other hand, cannot yet be proven on the seals. It is possible, however, that it is hidden behind the numerous scorpion depictions on the compartmented seals.

Nevertheless, it remains to be stated that beyond the common mythological background, the manifold manifestations of female deities in the BMAC have their origin in the art of the Southeast Iran. The manifestations developed there experience different variations in BMAC, but the common roots cannot be overlooked.

⁵ Institute of Archaeological Sciences, University of Bern; Hochschulstrasse, 6, 3012, Bern, Switzerland; e-mail: dr.sylvia.winkelmann@hotmail.de.